

**ОБЩЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ВОЕННЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ «ВОИНСКОЕ
СОДРУЖЕСТВО»**

***Лермонтов:
взгляд через
столетия***

*Материалы межрегиональной
заочной научно-практической
конференции, посвященной
200-летию
М.Ю. Лермонтова*

Воронеж 2014

УДК 82-1(082)
ББК 83.3(2=411.2)52 я4
Л 49

Лермонтов: взгляд через столетия: материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции, посвященной 200-летию М.Ю. Лермонтова/ Под науч. ред. А.Т. Березнева, А.М. Аббасова, С.Н. Кашкина - Воронеж: ЦНТИ, 2014. – 98 с.

Конференция посвящена 200-летию со дня рождения великого русский поэта, прозаика, драматурга, художника — М.Ю. Лермонтова.

В творчестве Лермонтова, удачно сочетались гражданские, философские и личные мотивы, отвечающие насущным потребностям духовной жизни русского общества. Его творчество ознаменовало собой новый расцвет русской литературы. Оно оказало большое влияние на виднейших русских писателей и поэтов XIX и XX веков.

Произведения Лермонтова получили большой отклик в живописи, театре, кинематографе. Его стихи стали подлинным кладезем для оперного, симфонического и романсного творчества, многие из них стали народными песнями.

На обложке

Михаил Юрьевич Лермонтов

Картина Петра Заболотского (1837). Лермонтов в ментике лейб-гвардии Гусарского полка.

©ОСВП «Воинское содружество», 2014

АББАСОВ Алик Мамедович, Академик ПАНИ, историк – краевед, к.и.н., доцент, полковник в отставке, председатель правления ОСВП «Воинское содружество».

ВОРОНЕЖСКАЯ ЛЕРМОНТОВИАНА

К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова

Для русских людей имя А.С. Пушкина точно так же, как и поручика М. Ю. Лермонтова, дорого и близко. Оба они патриоты и поэты непревзойденной величины. Для нас, военных людей, пожалуй, Михаил Юрьевич Лермонтов ближе и дороже хотя бы тем, что он был воин-патриот, мужественный боец, настоящий пророк, предвидящий будущее.

По характеру и отношению к окружению – они были разными. Пушкин – непоседа, коллективист, любитель дружной компании, в некотором роде забияка, дуэлянт, драчун, повеса. Но верный и надежный товарищ. В 1829 году, прибыв без разрешения на Кавказ в действующую армию к брату Левушке, друзьям-товарищам, после небольшого застолья, схватив пику убитого казака, быстро вскочил на лошадь и помчался сражаться с турками, не имея никакого боевого опыта, за исключением опыта дуэлянта.

Генерал Раевский, спохватившись, тут же послал за ним друзей выручать от необдуманного шага. Благо, что все кончилось тем, что Пушкина вытащили из пекла сражения.

Вот тогда-то и появилось его знаменитое стихотворение «Делибаш», в котором он описал методику сражения турецких воинов с казаками.

Поручик Михаил Лермонтов – иного типа. Это настоящий воин, боец, мыслитель. Замкнутый, молчаливый, не идущий на контакт с незнакомыми людьми, но зато – преданный товарищ, с теми с кем сдружился по - настоящему.

«Люблю Отчизну я, но странною любовью!» - так начинается он свое стихотворение, впервые опубликованное в журнале «Отечественные записки» за 1841 год. (Т. 15, №4) под заголовком «Родина», хотя в автографе оно названо «Отчизна».

В письме к В.П. Боткину от 13 марта 1841 года «неистовый» Виссарион Белинский воскликнул: «Аллах-керим!

Что это за вещь – пушкинская, то есть одна из лучших пушкинских»

Да, действительно – пушкинская. Еще при жизни Пушкина Михаил Лермонтов подхватил знамя поэзии в России. Что стоит его стихотворение «На смерть поэта»... До конца своей жизни Лермонтов был верен пушкинским традициям в поэзии, изображении окружающей жизни. Даже некоторые его стихи, пожалуй, сильнее, пушкинских. У Пушкина – живописание, у Лермонтова – философско-поэтический анализ действительности. Но тонкий, образный.

В чем же «странность» любви поручика Лермонтова к своей Родине, как он порой называл ее «немытая Россия, страна рабов, страна господ»?

В этом стихотворении Лермонтов предстает истинным патриотом Отчизны, верным сыном своего народа. Он дает точный ответ своим противникам (славянофилам), неверно трактующим патриотизм и восхваляющим парадную Россию (вспомним некрасовское - «парадный подъезд по торжественным дням»).

Любовь поручика Лермонтова к Родине идет из глубины души. Он любит народную Россию, в чем и признается честно:

Но я люблю – за что, не знаю сам –
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье, - и далее перечисляет характерные стороны жизни страны, те, за которые он любит ее.

Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляски с топотом и свистом
Под говор пьяных мужичков.

На поле сражений поручик Лермонтов не был безрассуден, как певец «Людмилы и Руслана». Он был предельно точен в поступках и действиях. Свидетельством его мужества и героизма, верного служения Родине (но не той, которой правили

Романовы, а истинно народной) являются описания боевых действий, в которых поручик неоднократно участвовал в Чечне. **«Журнал военных действий на левом фланге Кавказской линии» за 1840 году** красочно живописует действия наших войск.

«Июль. 11. 1840 г. Отряд выступил из лагеря при деревне Гехи. «Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов во время штурма неприятельских завалов на реке Валерик имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда о её успехах, что было сопряжено с величайшим для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы».

«Июль. 12. Лермонтов принимает участие в перестрелке при сожжении деревни Ачхой».

«Июль. 13. Лермонтов принимает участие в перестрелке при следовании отряда из лагеря на реке Натахи, через деревню Чильчиха, в Кзах-Кичу, на левый берег реки Сунжи».

«Июль. 14. Лермонтов принимал участие в перестрелке при следовании отряда из лагеря на реке Сунже в крепость Грозную».

«Октябрь. 10. После того, как выбыл из строя раненый Руфин Дорохов, Лермонтов принял от него начальство над «охотниками» числом в сорок человек, выбранных из всей кавалерии». Ныне таких 40 «охотников» мы называем «спецназовцами».

«Октябрь. 12. Лермонтов на фуражировке за Шали, пользуясь плоскостью местоположения, бросился с горстью людей на превосходного числом неприятеля и неоднократно отбивал его нападения на цепь наших стрелков и поражал неоднократно собственной рукой хищников».

«Октябрь. 15. Лермонтов с командой первый прошел Шалинский лес, обращая на себя все усилия хищников, покушавшихся препятствовать нашему движению, и занял позицию в расстоянии ружейного выстрела от опушки. При переправе через Аргун он действовал отлично и, пользуясь

выстрелами наших орудий, внезапно кинулся на партию неприятеля, которая тотчас же ускакала в ближайший лес, оставив в руках наших два тела».

Современному читателю все эти чеченские названия деревень, рек, поселков предельно знакомы, ибо несколько лет тому назад в Чечне было неспокойно, и дух противоборства продолжает там витать. Словно по его предсказаниям:

«Печальный демон дух изгнания
Летал над грешною землей...»

За доблесть и мужество в боях с горцами Лермонтова трижды представляли к наградам, но все эти ходатайства наткнулись на холодную стену отказа: «...Государь император не изволил изъявить монаршего согласия на испрашиваемую награду».

Вот вам еще один образчик казенно-канцелярского отношения к простым людям власть предержащих.

Да, творчество поэта, его поступки, участие в боевых действиях, отношение к жизни, помогают понять его натуру, учит горячей любви к Отчизне, родину простых тружеников, русских людей, создающих богатства страны, но не олигархов, банкиров, капиталистов «с человеческим лицом», как оголтелые хищники грабящие свой же народ. Вот почему М. Ю. Лермонтов любил свою страну, но «странною любовью»

Здесь невольно приходят на ум слова великого В.И. Ленина, который дал классовое определение патриотизма. «Чуждо ли нам великороссам понятие патриотизма»... Лермонтовское стихотворение «Родина» созвучно ленинскому определению любви к Отчизне.

В Воронеже и крае Лермонтов был неоднократно. Изучением его пребывания местные историки-краеведы, любители литературы занимаются более двух десятков лет.

По инициативе краеведа Василия Чирикова, членов краеведческого общества «Генезис» в 1994 г. была проведена научно-практическая конференция «ТРОПОЮ ЛЕРМОНТОВА», на которой со своими сообщениями выступили ученые, краеведы, любители словесности города и области. Она была посвящена 180 – летию со дня рождения поэта. В 1995 году

вышли в свет материалы этой конференции, тир. - 500 экз., стр. – 54. На ней выступили 15 человек. Доклад «Воспоминания будущего» сделал профессор ВГУ Б.Т. Удодов.

Вторая Лермонтовская конференция в Воронеже проходила 21 мая 2000 года по теме «Люблю Отчизну я...». На ней присутствовали 67 человек, с докладами и тезисами выступили – 19 человек.

Регулярно проводились Лермонтовские чтения на областной станции юных туристов. Руководство станции вовлекало учащуюся молодёжь в изучение творческого наследия поэта.

Созданный 29 апреля 1997 г. Союз писателей «Воинское содружество» продолжил поиски сведений о пребывании поэта в наших краях. Вновь в этом деле инициативу на себя взял председатель Пушкинско - Лермонтовского комитета СВП «Воинское содружество» В.В. Чириков.

Благодаря его стараниям в селе Новая Усмань при школе №3 сначала был открыт уголок, посвященный поэту, который вскоре перерос в литературный музей М.Ю. Лермонтова.

Василию Чирикову принадлежит заслуга в проведении Пушкинских и Лермонтовских чтений. Через властные структуры он добился установки в сквере оперного театра памятника А.С. Пушкину. Это случилось в день 200-летия со дня рождения великого русского поэта. Он же выступает ходатаем установки в городе Воронеже памятника поручику Лермонтову.

В 2001 году редколлегия альманаха «Слово воина» в своем журнале №10 поместила письмо Василия Чирикова, подписанное 28 октября 2000 г. академиком Г.В. Антюхиным и председателем СВП «Воинское содружество» с обращением к городской и областной администрациям об установке памятника наследнику А.С. Пушкина Михаилу Юрьевичу Лермонтову.

То ли денег не хватило, то ли еще по каким-то неизвестным для нас причинам. Но 30 ноября 2004 г. все-таки состоялось торжественное открытие мемориальной доски на здании главного почтамта. Вот ее содержание: ***«В 1837-1841 гг. на воронежском почтамте останавливался великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов».***

Как видим, творческие усилия и В.В. Чирикова и других членов СВП «Воинское содружество» и Совета краеведов области увенчались успехом. Имя поручика Лермонтова прочно закрепилось на нашей земле. Но мысли об установке памятника поручику Лермонтову в Воронеже мы не бросили и будем продолжать поиски, работать над тем, чтобы Лермонтов был с нами.

Подтверждение факта разработки Лермонтовской тематики военными литераторами является их активное участие в конкурсе, объявленном по инициативе Российского комитета ветеранов войны и военной службы (лично генерал-лейтенантом Ю.Л. ФОТИНОВЫМ) **«Люблю Отчизну я...»**

На первый тур в Московское жюри поступило более 1600 работ по шести номинациям. Дипломантами стали – 462 человека. От Краснодарского края – 12 человек, от Калужской области – 8 человек, от Воронежской – 4 человека.

Из 18 работ воронежцев, отправленных на Первый тур, звание лауреатов получили поэты – А.В. Вощинский, Д.С. Рехин, Г.Ф. Кудрявцев. 27 февраля 2003 года их чествовали в Москве в Российском комитете ветеранов войны и военной службы на Гоголевском бульваре, 4. За активную работу по организации конкурса в Воронежской области. Диплом лауреата получил и А. М. Аббасов, председатель Воронежского областного комитета ветеранов войны и военной службы. О наших конкурсантах было рассказано на страницах альманаха «Спутник ветерана», 2003, №15, стр. 15-16.

На второй этап конкурса Пушкинско – Лермонтовский комитет (председатель В. В. Чириков) отобрал новые работы: В.А. Мирошкина, М.М. Загорской, Г.Я. Деревянко, Н.К. Проскурина, Д.С. Рехина, Г.И. Лукьяненко, М.Р. Лесникова, С.Н. Ривлина и трех учащихся из Кантемировского района – Е.А. Кожевниковой, З.Р. Ерхамедовой и С.П. Корабейникова.

Приказом РК ВВВС от 17 марта 2004 года лауреатами второго тура Лермонтовского конкурса по Воронежской области стали: М. М. Загорская, В.А. Мирошкин, М.Р. Лесников, Н.К. Проскурин, С.Н. Ривлин. Вновь, как и на первом этапе, победители были вызваны в Москву, где им вручили Дипломы и подарки.

Итоги двух туров конкурса 21 июня 2004 года правление СП «Воинское содружество» обсудило на очередном заседании. (Протокол №20 от 21. 06. 2004).

23 сентября 2004 г. Воронежский Лермонтовский комитет отправил в Москву восемь новых стихотворений членов Союза и 15 работ школьников. В те дни из Москвы получили сборник, в котором были опубликованы стихотворения наших конкурсантов - «Люблю Отчизну я...», М., 2004.

Творчество М.Ю. Лермонтова – непреходяще. Его мысли, чувства, живут в нас и с нами. Его творения всегда будут востребованы грядущими поколениями.

25 марта 2005 г. в Москве на Гоголевском бульваре, дом №4 к 12.00 в конференц-зале Российского комитета ветеранов войны и военной службы собрались представители более 50 субъектов РФ, в основном победители заключительного (третьего по счету) Литературного конкурса, в честь 190-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова по теме “Люблю Отчизну я...” Вступительным словом о заключительном этапе конкурса собрание открыл генерал армии В.Л. Говоров. Он отметил, что конкурс на лучшее произведение в честь 190-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова в свою орбиту вовлек огромную массу людей от учащихся школ, студентов вузов, ветеранов военной службы до участников Великой Отечественной войны, как говорится поднята большая духовная сила “От Москвы до самых до окраин”.

В докладе генерал-лейтенанта Ю.Л. Фотинова было отмечено, что за четыре года в трех этапах конкурса участвовали 990 человек. Они представили 3760 работ. На третий этап конкурса 302 автора прислали 1250 работ из 49 регионов Российской Федерации, а также из Белоруссии, Грузии, Казахстана, Латвии, Молдовы, Украины.

От Воронежского областного комитета ветеранов войны и военной службы на заключительный этап в Москву ушли 23

работы (8 - ветеранов войны и 15 детских сочинений). Воронежская делегация на Всероссийском конкурсе была отмечена в числе лучших после Волгоградской, Калужской делегаций.

Второе место в Литературном конкурсе в стране заняла ГЛУШКОВА Ирина, 1985 г. рождения, ученица 4-го курса Бутурлиновского педучилища за стихотворение “О России”.

Третье место присуждено САПЕЛКИНОЙ Юлии, студентке второго курса музыкального училища им. Ростроповича за стихи “М.Ю. Лермонтов в музыке”.

Обе они получили Дипломы, денежные премии, призовые сувениры и награждены медалями от Лермонтовского комитета, который возглавлял Расул Гамзатов, после его смерти сопредседателями комитета стали В.В. Карпов и Захаров.

Дипломами лауреатов Лермонтовского конкурса отмечены:

- Участник Великой Отечественной войны - профессор ВГТУ Григорий Степанович ОСТАПЕНКО

- и ветеран труда МИХАЙЛИНА Клавдия,

- а также учащиеся:

ВАТУТИНА Алена, 1988 г. рождения, ученица 9-го класса Скарновской школы Кантемировского района;

ВЕРТЕЙ Вячеслав, 1995 г. рождения, ученик 4-го класса Рамонской гимназии №1;

ШЕСТОПАЛОВА Лилия, 1988 г. рождения, ученица 11 класса Смаглевской школы Кантемировского района.

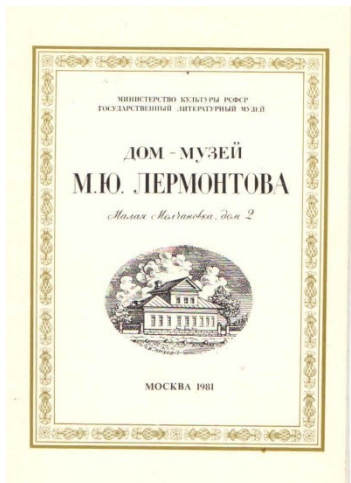
За все время участия в этом конкурсе Воронежский областной Совет ветеранов и комитет ветеранов войны и военной службы представили около сотни работ. Дипломантами стали 18 человек.

На I-м этапе Дипломантами стали:

А.М. Аббасов, А.В. Воцинский, Д.С. Рехин, А.М. Кудрявцев.

На II-м этапе Дипломантами стали: Н.К. Проскурин, С.Н. Ривлин, Н.М. Пугачев (ныне он в Волгограде), М.М. Загорская, М.Р. Лесников, Г. И. Лукьяненко.

На третьем этапе Дипломы получили 8 человек. Итого Союз писателей “Воинское содружество” имеет в своем активе 18 Дипломантов Лермонтовского конкурса по теме «Люблю Отчизну я,..».

Честь и хвала нашим творцам!

Здесь он бывал неоднократно, в городе и крае проживали его друзья, в Воронеже он останавливался неоднократно в ходе поездок на Кавказ.

Может быть нам, военным писателям есть смысл подумать о том, чтобы создать в городе музей Михаила Юрьевича Лермонтова...

АБРАМОВ Виктор Григорьевич, литератор, краевед
Воронежской студии писателей им. М.Ю. Лермонтова

ВСЕВЕДЕНЬЕ ПРОРОКА

14 октября мировая общественность отметит 200-летний юбилей гениального поэта России Михаила Юрьевича Лермонтова. За свою короткую жизнь (1814-1841) он написал столько разноплановых произведений, что, кажется, спешил осветить для потомков историческую действительность и окружающий его мир.

В стихах, поэмах, прозе поэт отобразил жизнь и простых людей, и представителей аристократического общества. Вскрыл пороки светской дворянской среды того периода. Лермонтов со своим мировоззрением намного опередил современников, предсказал будущий крах царского самодержавия. И его пророческие взгляды оправдались.

Поэтический талант Лермонтова проявился в раннем возрасте. С младенческих лет, оставшись без матери и находясь под попечительством бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, внук получил хорошее воспитание и разностороннее домашнее образование. Наделенный от природы редким умом и творческим талантом, Михаил Юрьевич очень рано обнаружил свое дарование.

Перед Пушкиным он благоговел всю жизнь. Больше всего любил «Евгения Онегина», о чем сам говорил Белинскому. Он не просто читал — каждая книга становилась ступенью к самостоятельному пониманию назначения поэзии, каждая воспринималась критически.

Молодого Лермонтова интересовало лучшее, написанное в русской и зарубежной литературе. Он с жадностью изучал все, начиная с первого дня пребывания в пансионе при Московском университете, а затем и в студенческие годы. Овладел французским, немецким, английским. Читал по-латыни. На Кавказе изучил азербайджанский язык, а в Грузии записал грузинские слова и одной из своих поэм дал название «Мцыри».

Осенью 1830 года поэт поступил на нравственно-политическое отделение университета. Однако неудовлетворенность Лермонтова лекциями профессоров и, как

следствие, их недовольство пререканиями начитанного студента, что считалось непозволительной дерзостью, привели к тому, что он подал заявление об увольнении. И в 1832 году покинул Московский университет.

Одним из друзей поэта был наш земляк Александр Потапов (1818-1886), который в 1835 году поступил на службу унтер-офицером в лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк, где также с 1834 года, в Царском Селе, служил корнет Михаил Лермонтов. В Гусарском полку и произошло их знакомство. По окончании школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Потапов в декабре 1838 года вернулся в лейб-гвардии Гусарский полк в чине корнета. Отец молодого офицера, генерал-майор Лев Иванович Потапов, проживал в своем поместье в селе Семидубравном Землянского уезда. Был знаком с генералиссимусом Суворовым, принимал участие в знаменитом переходе через Альпы. Когда весной 1841 года Александр Потапов отдыхал в родительском имении в Семидубравном, в гости к нему по дороге на Кавказ заехал поручик Лермонтов. И провел там несколько дней, сочиняя музыку на свою «Казачью колыбельную песню».

Путешествуя по казенной необходимости как офицер на Кавказ, Лермонтов неоднократно останавливался и в нашем губернском городе. Обычно жил на постоялом дворе - в доме Евлаховой, который сохранился до наших дней. Этот двухэтажный дом находится в центре Воронежа, на перекрестке улиц Среднемосковская и Фридриха Энгельса.

Современники Лермонтова по-разному описывали его внешность. Первый портрет был сделан после окончания юнкерской школы. Когда Михаил Юрьевич надел мундир корнета лейб-гвардии Гусарского полка, его бабушка, Е.А. Арсеньева, заказала художнику Будкину парадный портрет внука. «С полотна пристально смотрит на нас спокойный благообразный гвардеец с правильными чертами лица: удлинённый овал, высокий лоб, строгие карие глаза, прямой правильной формы нос, щегольские усики над пухлым ртом», - описывает этот портрет лермонтовед Иракий Андроников. В его статье «Образ поэта» сказано: «Не только внешность, но и характер его современники изображают между собой так несхоже, что временами кажется, словно речь идет о двух

Лермонтовых Писатель А.В. Дружинин, специально побывавший на Кавказе и высоко ценивший поэзию Лермонтова, многое узнал о поэте от его сослуживцев. В журнальной статье за 1860 год он рассказал о творчестве Лермонтова, его характере и судьбе: «По натуре своей горделивый, сосредоточенный и, сверх того, кроме гения, отличавшийся силой характера, наш поэт был честолюбив и скрытен».

Известие о гибели Пушкина потрясло Лермонтова. На следующий же день он пишет стихотворение «На смерть поэта», а через неделю - его заключительные 16 строк. Стихотворение сделало его известным, переписывалось и заучивалось товарищами наизусть. Первое, что сказал Лермонтов правящим кругам: «Свободы, Гения и Славы палачи!» Он грозил им народной расправой, указывал на связь с императорским тронem.

В этих словах поэта не составило большого труда усмотреть «прямую и явную угрозу». Корнету Лермонтову грозило суровое наказание. В письменном своем объяснении он попытался, по мере возможности, отвести от себя беду.

3 марта 1837 года поэт был арестован по делу «О непозволительных стихах». Затем переведен из гвардии в Нижегородский драгунский полк и 1 апреля отправился из Петербурга на Кавказ. О силе характера поэта, который проявился в дни опалы за стихи на смерть Пушкина, Ираклий Андроников пишет: «Немилость и изгнание, последовавшие за первым подвигом поэта, Лермонтов, едва вышедший из детства, вынес так, как переносятся житейские невзгоды людьми железного характера, предназначенными на борьбу и владычество». Тогда мятежный поэт-бунтарь призывал сочувствующих на борьбу, он, как и критик Белинский, «понимал собственное значение и роль, какую ему было предназначено сыграть в русской литературе и — больше того — в жизни русского общества!» — написал о Лермонтове Дружинин.

В марте 1840 года за нелепую дуэль с сыном французского посла Эрнестом де Барантом поэт был переведен в Тенгинский пехотный полк и отправлен снова в действующую армию, на Кавказ. В начале февраля 1841 года, получив

двухмесячный отпуск, он приехал в Петербург, надеясь получить отставку и остаться в столице. Но и в этом ему было отказано, как и в награде за смелые действия в боях. Более того, ему предписали в течение 48 часов покинуть столицу и следовать в свой полк.

В Пятигорске он написал в записной книжке последние стихи: «Утес», «Спор», «Сон», «Листок», «Тамара», «Свиданье», «Пророк», «Выхожу один я на дорогу» и другие. На молодежных вечерах встречался со старыми школьными приятелями, в числе которых был его товарищ по Школе юнкеров — Николай Мартынов.

В то последнее лето на Кавказе поэта обуревали мрачные предчувствия. «Чувствую — мне очень мало осталось жить», — вспоминал его слова школьный товарищ Меринский. На одном из вечеров в доме Верзилиных, где собиралась молодежь, Лермонтов допустил язвительную шутку в адрес Мартынова. Оскорбленный Мартынов вызвал поэта на дуэль.

Она состоялась во вторник, 15 июля 1841 года, близ Пятигорска, у подножия горы Машук. Лермонтов был убит выстрелом в грудь навывлет. Газеты опубликовали следующее сообщение: «15-го июля, около 5 часов вечера, разразилась ужасная буря с громом и молнией; в это самое время между горами Машуком и Бештау скончался лечившийся в Пятигорске М.Ю. Лермонтов». О том, что смерть поэта последовала в результате дуэли с его давним знакомым, отставным майором Мартыновым, в сообщении не говорилось. «Новая великая утрата осиротила бедную русскую литературу», — напишет Белинский.

Неполных 27 земных лет было отмерено Михаилу Юрьевичу, но душу его, потомка ротмистра русского рейтарского строя, шотландца Джорджа Лермонта, невозможно отделить от России.

Литературная общественность воронежского края уделяла и уделяет большое внимание творчеству гениального поэта. В 1981 году шесть воронежских авторов, писавших о творчестве и жизни Михаила Юрьевича — Г.В. Антюхин, Б.Т. Удодов, В.И. Гусев, О.Г. Ласунский, Т.А. Недосекина, Б.Г. Окунев - вошли в лермонтовскую энциклопедию. А в связи с грядущим двухсотлетием общественники выступили с

благородной идеей сооружения в столице Черноземья памятника гениальному поэту России, жизнь и творческая деятельность которого были связаны с воронежским краем. Сейчас вопрос решается на уровне временно исполняющего обязанности губернатора А.В. Гордеева и областного департамента культуры и архивного дела.

Двенадцать лет при МБУК ЦВПВ «Музей-диорама» работает Студия писателей имени Лермонтова. Ее авторами за прошедшие годы издано более 200 книг и брошюр - как литературно-художественных, так и публицистических. В Студии регулярно выходит альманах «ОТЕЧЕСТВО», увидели свет пять сборников «Гениальный поэт России», посвященных Лермонтову. В этом году вышел очередной альманах, посвященный 200-летию со дня рождения гениального поэта. За большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи и в связи с 10-летием со дня создания Воронежская Студия писателей им. Лермонтова правлением Московской городской писательской организации удостоена почетного диплома имени Александра Трифоновича Твардовского.

БАРБАШИНОВ Юрий Андреевич, литератор, член правления
ОСВП «Воинское содружество»

ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ С РУССКИМ НАРОДОМ

*Русским следует быть не столько по крови, сколько по духу.
Ю. Барбашинов*

Даже как - то не верится, что это событие имело место аж два века назад.

А все потому, что замечательный русский поэт, Михаил Юрьевич Лермонтов, в сердце каждого из нас навсегда сохраняется в образе молодого, гордого, энергичного, талантливого и любящего свой народ патриота. И сегодня интерес к творчеству и к личности поэта у народа не ослабевает.

Мне тоже хочется поделиться некоторыми малоизвестными исследованиями с теми, кто заинтересован в расширении познаний в обозначенной теме.

Русский дворянский род Лермонтовых имеет шотландское происхождение и уходит корнями в XI век.

Представитель этого рода, Георг Лермонт, в 1612 году приехал в Польшу и вступил в отряд королевских наемников в гарнизоне Белой крепости. В 1613 году московские войска осадили крепость. Около 60 шотландцев и ирландцев перешли на сторону московского войска, среди них был и Георг Лермонт.

В 1619 году, будучи поручиком в роте выехавших вместе с ним иноземцев, наделен поместьем в Галиче. Будучи рейтаром, то - есть конником тяжелой кавалерии, в звании ротмистра, погиб под Смоленском в конце 1633 года.

Из трех сыновей его продолжателем рода явился Петр, который в 1653 году принял православие, в 1656 – 1657 гг. был воеводой в г. Саранске; сыновья его Евтихий и Петр были стольниками, т.е. влиятельными придворными чиновниками.

Праправнук Евтихия, Юрий Петрович, стал отцом гениального российского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Юрий Петрович был бедным пехотным капитаном в отставке. Он имел небольшое поместье в деревеньке Кроптовка, Ефремовского уезда, Тульской губернии.

Располагалось это поместье по соседству с селом Васильевским, принадлежавшим столбовой дворянке Елизавете

Алексеевне Арсеньевой, урожденной Столыпной, проводившей здесь лето с дочерью Марией Михайловной.

В первый же день приезда Юрия Петровича в имение Арсеньевых для знакомства, Машенька безумно влюбилась в стройного красавца отставного пехотного капитана, у которого кроме кучи долгов, бравой выправки и сверкающего мундира ничего не было.

Елизавета Алексеевна отзывалась об ухажере ее дочери весьма не лестно, характеризуя его «пустым», «странным», и даже «худым» человеком.

Однако, несмотря на все возражения, чинимые родственниками Марии Михайловны, ее дружеские отношения с Юрием Петровичем завершились свадьбой.

Хотя для всей родовитой семьи отставной капитан навсегда остался чужим человеком.

2 октября 1814 года у четы Лермонтовых родился мальчик, нареченный при крещении Мишей.

Когда мальчику еще не исполнилось и трех лет, в 1817 году, Мария Михайловна умерла от удушливой ангины, попив холодного молока.

Мишу на содержание и воспитание взяла бабушка, так как отец не имел материальных возможностей содержать и обучать сына.

Детство мальчика протекало в поместье бабушки, в Тарханах, в Пензенской губернии.

Бабушка страстно любила внука. Энергичная и настойчивая, она употребляла все усилия, чтобы одной безраздельно владеть ребенком. Миша родился весьма болезненным, и долгое время страдал золотухой. Будучи впечатлительным, наблюдая неприязненные отношения между бабушкой и отцом, которому всячески чинили препятствия в общении с сыном, мальчик ощущал себя одиноким, в чем, вероятно, и коренятся основные мотивы его будущей поэзии разочарования.

Грамоте его урывками обучала бабушка и дворцовые служки, сами имея в этом скудные навыки. Способность «разговаривать складно», то - есть рифмой, по свидетельству бабушки, у Мишутки замечалась уже с 6 лет.

С осени 1825 года с ним начинаются более или менее постоянные учебные занятия, но выбор учителей был неудачен.

Француз Капет, не внушил Лермонтову особенного интереса к французскому языку и литературе, а грек Пантеломус, бежавший в свое время из турецкого плена, относился к педагогическим занятиям весьма небрежно и вскоре вообще их забросил и занялся скорняжным промыслом.

Вскоре мальчика отвезли в Москву и стали готовить к поступлению в благородный университетский пансион.

В пансионе процветал вкус к литературе: происходили «заседания по словесности», молодые люди пробовали свои силы в самостоятельном творчестве. Даже издавался журнал, в котором Михаил принимал активное участие, помещая в нем свои стихи.

В пансионе Лермонтов оставался около двух лет.

Здесь он узнал о смерти своего отца. Называя его и себя «жертвами жребия земного», восклицает: «Ты дал мне жизнь, но счастья не дано!..».

Весной 1830 года благородный пансион был преобразован в гимназию и Лермонтов оставил его.

Лето он провел в подмосковном поместье брата бабушки, Столыпина, а в сентябре был зачислен студентом московского университета, сначала на «нравственно – политическом отделении», потом на словесном.

Университетское образование того времени мало чем отличалось от школьного и, по словам Лермонтова, не способствовало широкому умственному развитию молодежи.

Серьезная умственная жизнь развивалась за стенами университета, в студенческих кружках; но Лермонтов не сходил ни с одним из них.

У него к тому времени исчезло чувство юной, ничем не омраченной доверчивости, охладела способность, отзываться на чувство дружбы, на малейший проблеск симпатии.

Талант его зрел быстро, нравственный мир его был другого склада, чем у многих его товарищей по университету, восторженных гегельянцев и эстетиков, он взрослел быстрее своих сверстников.

Неуживчивость характера его могла быть объяснена воздействием на сознание вышеупомянутых жизненных обстоятельств.

В этом коренятся основные мотивы его будущей поэзии разочарования.

Он ощущал себя талантливым и не скрывал этого, (как и многие особо одаренные люди), что отделяло его от сверстников «весьма посредственных особ». «Меня спасало вдохновенье от мелочных сует», писал он, и отдавался творчеству, « как единственному чистому и высокому наслаждению».

В то же время он усердно посещает московские салоны, балы, маскарады.

Все расходы на эти, достаточно дорогие развлечения, брала на себя бабушка.

Из-за неприязненных отношений со своими сокурсниками и преподавателями, пропусками занятий и нарушениями правил поведения, Михаил Лермонтов 18 июня 1832 года был отчислен из университета, не проучившись в нем и двух лет.

Выданное ему свидетельство говорит об увольнении «по прошению». Но получение такого нейтрального документа это уже результат хлопот любящей бабушки, Елизаветы Алексеевны, к которой внук относился всю жизнь с мало скрываемой прохладой.

Но недостаток образования восполнялся природным талантом и упорством в сочинительстве.

После отчисления из университета, он уехал в Петербург, где поступил в школу гвардейских подпрапорщиков, вопреки желаниям своей бабушки.

Следует заметить, что в двадцатых и тридцатых годах 19 - го века гражданские профессии не пользовались уважением в высшем обществе.

Обучаясь в школе два «злополучных года», как он сам выражался, едва дождался завершения, ибо об умственном развитии учеников там никто не думал.

Но брать за истину все, что говорил в ту пору Лермонтов, не следовало бы в силу того, что это был еще незрелый, обидчивый подросток, с мятущейся душой, хотя, безусловно, исключительно талантливый.

Накануне поступления в школу он написал стихотворение «Парус»; «мятежный парус», «просящий бури» в минуты невозмутимого покоя - это все та же с детства неутомимая душа поэта. «Искал он в людях совершенства, а сам – сам не был лучше их», - говорит он устами героя поэмы «Ангел смерти», написанной еще в Москве.

Разочарование в действительности, характерное для последекабристских умонастроений, скептицизм, стремление к идеалу свободной и мятежной личности питали его ранние романтические стихи.

В юнкерском разгуле и забиячестве Лермонтов все же стремился сохранить свою «лучшую часть», свои творческие силы, хотя многим, кто верил в дарование поэта, становилось страшно за его будущее.

По выходе из школы, корнетом лейб-гвардии гусарского полка, Лермонтов живет, по-прежнему, среди увлечений и упреков совести, среди страстных порывов и сомнений, граничащих с отчаянием.

Смерть Пушкина явила Лермонтова русской публике во всей силе поэтического дарования.

Он, как бы очнувшись от долгого мучительного сна и осознал потребность иного направления служения музе, служения духу своего отечества.

За свое стихотворение «На смерть поэта», Михаил Юрьевич был подвергнут аресту и вскоре корнет Лермонтов был направлен прапорщиком в нижегородский драгунский полк, действовавший на Кавказе.

Поэт отправлялся в изгнание, сопровождаемый общим вниманием: здесь были и страстное сочувствие, и затаенная вражда.

Первое пребывание Лермонтова на воюющем Кавказе длилось всего несколько месяцев.

Благодаря хлопотам бабушки, он был сначала переведен в гродненский гусарский полк, расположенный в Новгородской губернии, а потом – в апреле 1838 года – возвращен в лейб-гусарский.

Несмотря на краткосрочную службу в Кавказских горах, Лермонтов успел сильно измениться в нравственном отношении.

Кавказ обновил давнишние грезы, родившиеся в этих местах еще в те годы, когда он десятилетним мальчиком приезжал с бабушкой лечиться на воды.

Создаются поэмы «Демон» и «Мцыри».

Это глубоко осмысленные, зрелые произведения, дополняющие друг друга.

Лермонтов, охваченный порывом вдохновения, создает много поэтических творений.

Но судьба, а скорее всего бесшабашный характер, все время подбрасывает ему все новые и новые каверзы.

Воображая из себя этакое светского льва, Лермонтов не упускал возможности волочиться за каждой, более - менее привлекательной юбкой.

Однажды, пустившись в ухаживания за княжной Щербатовой, он заподозрил в соперничестве сына французского посланника Бранта, устроил скандал и вызвал его на дуэль.

Дуэль состоялась, в результате которой, слава богу, никто из дуэлянтов не пострадал.

Однако Лермонтов был арестован, посажен на гауптвахту и переведен в Тенгинский пехотный полк на Кавказе.

Прибыв к месту службы, Лермонтов окунулся в боевую жизнь и в нескольких вылазках проявил «мужество и хладнокровие», за что был отмечен отпуском.

Как на службе, так и в свободное от нее время, поэт ни на минуту не расставался с пером и бумагой. Даже среди ночи он просыпался и, зажегши свечу, торопливо писал, словно под чью - то диктовку. «Меня большая муза оседлала», подшучивал он над собой.

По окончании отпуска, весной 1841 года Лермонтов уехал сначала в Ставрополь, где стоял Тенгинский полк, потом, в Пятигорск, хотя на это разрешения у полкового начальства он не получал.

Дело в том, что еще в 1837 году Лермонтов познакомился здесь с семьей Верзилиных и одна из сестер - Эмилия, вызвала симпатию в душе поэта.

Тогда, в силу отсутствия времени, Лермонтов не успел развить романтическое наступление, а теперь решил наверстать упущенное, уверенно полагаясь на успех.

Однако рядом с красавицей он увидел отставного гвардейского офицера Мартынова. Чувство ревности охватило Лермонтова, и он потерял над собой контроль.

Он стал оскорблять и высмеивать соперника в присутствии красавицы и всего общества, на что Мартынов вызвал задиру на дуэль.

15 июня 1841 года в 5 часов вечера у подножья горы Машук состоялась дуэль, в результате которой, отставной гвардеец Мартынов, выстрелом из пистолета, оборвал жизнь гениального творца русской поэзии.

Правда в то время Россия Лермонтовым не гордилась. По свидетельству князя Васильчикова в Петербурге, в высшем обществе, смерть поэта встретили отзывом: «туда ему и дорога».

Похороны Лермонтова не могли быть совершены по церковному обряду.

Официальное известие об его смерти гласило: «15 июня, около 5 часов по полудню, разразилась ужасная буря с громом и молнией; в это самое время между горами Машуком и Бештау скончался лечившийся в Пятигорске М.Ю. Лермонтов». Спустя несколько месяцев, бабушка поэта Арсеньева перевезла прах внука в Тарханы.

Как бы ни противоречивы были черты характера личности Лермонтова, он дорог нам как поэт, сумевший показать в своем творчестве необыкновенно развитое самосознание, цельность и глубину нравственного мира, мужественный идеализм жизненных стремлений. Все эти черты воплотились в его произведениях, начиная с самых ранних прозаических и стихотворных излияний и кончая зрелыми поэмами и романом.

Благодарные потомки, в том числе и писатели нашего замечательного Союза военных писателей «Воинское содружество», чтят память великого поэта и в своих произведениях подобно ему, прославляют торжество справедливости, могущество своей родины, непоколебимый дух и волю русского народа.

БЕРЕЗНЕВ Анатолий Тихонович, член правления Липецкого регионального отделения Общероссийского союза военных писателей «Воинское содружество», председатель Липецкого регионального отделения ПАНИ, академик

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕРМОНТОВ: ЧЕЛОВЕК, ГРАЖДАНИН, ВОИН

(К 200-ЛЕТИЮ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА)

Великий русский поэт М.Ю.Лермонтов прожил менее двадцати семи лет. В нашей стране нет, пожалуй, семьи, где бы он не почитался как поэтический гений. Однако необходимо заметить, что его личность богаче, многограннее. Лермонтов-поэт давно затмил другого Лермонтова: Человека, Гражданина, Воина. Это вполне объяснимо, но правильно ли?

Для того чтобы иметь полное представление о такой глыбе в истории, культуре и литературе России, какой является Михаил Юрьевич, несомненно, нужны глубокие комплексные исследования и других, уверен, важных граней этой личности. Поэтому сделаем попытку обобщить наши знания о нём как защитнике Отечества, обратим внимание на некоторые вехи его становления как офицера, воина.

Истоки внутренней необходимости служения Отечеству на военном поприще следует искать в общей традиции дворянства того времени, не мыслившей себя без этого. Его отец капитан в отставке Ю.П.Лермонтов, можно сказать, не занимался воспитанием сына, его, родителя, полностью заменила бабушка. И надо отдать ей должное, сделала это с успехом.

В октябре 1832 года впервые в письме М.А.Лопухиной проскальзывает его предстоящее поступление в военную школу. Мы погрешим против истины, если станем утверждать, что он стремился на военную службу с большой охотой. Этого не было. 4 ноября проводятся экзамены в Школу гвардейских подпрапорщиков и юнкеров кавалерии, а через десять дней подписан приказ о зачислении на правах вольноопределяющегося унтер-офицера лейб-гвардии

Гусарского полка. В Школе у него, по личному признанию, «прошли два страшных года».

Начало учёбы сопряжено с большими неприятностями: 26 ноября на манеже лошадь разбила ему ногу до кости ниже колена и он до середины апреля 1833 года вынужден лечиться. После этого опять учёба в Школе. Несмотря на большой пропуск в обучении, экзамен в высший класс он успешно выдержал. После воспитанники оказались на месячной практике в летнем лагере Школы под Петергофом. Последующий отпуск пролетел быстро.

Учёба чередовалась с поездками к бабушке. В начале 1834 года к ней приехал родственник и друг Михаила Аким Павлович Шан-Гирей, чтобы поступать в артиллерийское училище. Общение с ним тогда и после доставляло молодым людям взаимное удовольствие.

Следующей ступенью стало зачисление М.Ю.Лермонтова в офицеры. 22 ноября 1834 года, согласно Высочайшего указа, он произведен из юнкеров в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка. Служба до марта 1836 года проходила в Петергофе, «в полку», а потом он лечился.

Произведение «Смерть поэта» не могло окончиться для него просто так. Знал ли он о возможных последствиях? Можем утверждать, что, несмотря на молодость, несомненно, знал. И сознательно пошёл на это. Более того, когда начнётся следствие, М.Ю.Лермонтов не станет отрицать своего авторства. «Отрекаться от них... я не мог: правда всегда была моей святыней», - писал он по этому поводу. Он не спрятался, как тысячи других равнодушных в своих норах, не стал оплакивать, как сотни и сотни собравшихся у дома А.С.Пушкина.

Посвятив свою жизнь защите Отечества, он всегда чувствовал себя на поле брани, боролся со злом. И здесь он видел огромное зло для страны, для народа, для его будущего. Именно поэтому он смело ринулся в бой. Надо иметь не только талант, но и большое мужество, чтобы на всю страну заявить всем, кто стоял за убийцей Пушкина: «Свободы, Гения и Славы палачи!». Невольник чести здесь не только его кумир, его знамя – А.С.Пушкин, но и он сам.

18 февраля 1837 года последовал арест с содержанием в одной из комнат Главного штаба в Санкт-Петербурге. Через пять

дней заведено дело «О непозволительных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтовым и о распространении оных губернским секретарём Раевским».

Рассматривалось дело под сильным влиянием военного министра А.И.Чернышёва, который в письме от 25 февраля за №100 писал руководителю 111 отделения царской канцелярии и шефу жандармов А.Х.Бенкендорфу: «Лейб-гвардии Гусарского полка корнета Лермонтова, за сочинение известных Вашему сиятельству стихов, перевести тем же чином в Нижегородский драгунский полк...».

Силу его характера («железный характер») подчёркивали человек изумительной отваги Р.Дорохов и исследователь его жизни и творчества А.В.Дружинин. Последний писал: «Немилость и изгнание, последовавшие за первым подвигом поэта («Смерть поэта» - Б.А.Т.), Лермонтов, едва вышедший из детства, вынес так, как переносятся житейские невзгоды людьми железного характера, предназначенными на борьбу и владычество». (Слова написаны в 1860 г. после многочисленных встреч с его товарищами по Кавказу)

После нескольких дней побывки дома, 19 марта он убыл на Кавказ. В Москве пробыл несколько дней и 10 апреля оставил первопрестольную. Путь его лежал через Тулу, Елец, Задонск в Ставрополь.

В мае 1837 года, простудившись, он подал рапорт в штаб с просьбой «об освидетельствовании болезни». Поправлял здоровье в Ставропольском военном госпитале, а потом переведён в Пятигорск «для лечения минеральными водами».

По выздоровлении он сообщает в письме бабушке Е.А.Арсеньевой, что назначен в эскадрон Нижегородского драгунского полка в Анапу. Но туда он не спешит, а выезжает к новому месту службы лишь в первой половине сентября. Едет с Кавказских Минеральных вод через Ставрополь и пост Ольгинское на Тамань, чтобы добраться до Анапы-Геленжика, где дислоцировался отряд генерала Вельяминова.

Добравшись до поста Ольгинское, он получил приказ прибыть в полк в Тифлис. Однако вскоре подписан приказ по кавалерии от 11 октября о переводе «прапорщика Лермонтова в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк корнетом». В пути его обокрали, что видно из письма Н.С.Мартынова отцу:

«Триста рублей, которые вы мне послали через Лермонтова, получил: но писем никаких, потому что его обокрали в дороге, и деньги эти, вложенные в письмо, также пропали; но он, само собой разумеется, отдал мне свои». Позже мать Мартынова безосновательно обвинит Лермонтова, что он вскрыл и прочитал письма.

В Ставрополе побывал у своего родственника – начальника штаба войск Кавказской линии и в Черномории генерал-майора П.И.Петрова. Имея такого покровителя, казалось, можно спокойно служить. Но этого не происходит, что засвидетельствуют последующие события.

Лишь в декабре 1837 года лошадки увозили его в столицу по известному маршруту через Воронеж, Задонск, Елец, Тулу, Москву. Из Санкт-Петербурга 16 февраля 1838 года он приехал в полк, который дислоцировался в Новгородской губернии. Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк относился к первому округу военных поселений. Через десять дней М.Ю.Лермонтов представился командиру полка князю Д.Г.Багратиону и получил приказание быть в 4-м эскадроне под командованием К. Войниловича. Поселился в общежитии для холостых офицеров.

Всё это время бабушка не прекращала своих действий по переводу внука в столицу, где у него было бы больше возможностей заниматься поэзией и прозой. И бурная деятельность дала свои плоды: по её просьбе А.Х.Бенкендорф «сделал представление военному министру А.И.Чернышёву о переводе Лермонтова в лейб-гвардии Гусарский полк. 9 апреля по Высочайшему повелению он переведён туда. 14 мая Лермонтов был в полку под Царским Селом.

Боевой учёбы было мало. Дежурства и строевая подготовка утомляли. И здесь он не перетруждал себя. Муштра ему была противна, непонятна. И не только ему. «Золотая молодёжь», как могла, развлекалась. 22 августа Михаил Юрьевич появился на параде со слишком короткой саблей. Великий князь Михаил Павлович посчитал это гусарской шалостью и посадил его под арест с содержанием на гауптвахте до 10 октября.

«Пресная» жизнь, отдушина только в творчестве. Спокойное течение службы прервалось 16 февраля 1840 года. На балу у графини Лаваль произошла ссора с заносчивым

молодым человеком. Всё бы ничего, да он оказался сыном французского посла Э. де Барантом, который вызвал его на дуэль.

Поединки тогда не были чем-то из ряда вон выходящим явлением. Но за особой, посягнувшей в своё время на «верхи», назвавшей палачей палачами, было пристальное наблюдение. И хотя формально гроза над его головой вроде бы прошла, но власть предержавшие только и ждали случая, чтобы в какой раз напомнить, кто есть кто. 18 февраля на Парголовой дороге за Чёрной речкой состоялась дуэль. Дрались на саблях. М.Ю.Лермонтов получил царапину ниже локтя и инцидент можно бы было считать исчерпанным. Но не тут-то было.

20 февраля корнета вызвал к себе командир лейб-гвардии Гусарского полка Н.Ф.Плаутин и потребовал объяснений по поводу причин и обстоятельств поединка с Э.де Барантом. Далее последовали доклады об этом «чрезвычайном» происшествии по команде. Результатом стало то, что 10 марта 1840 года возбуждено «Дело Штаба отдельного Гвардейского корпуса... о поручике лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтове, преданном военному суду за произведённую им с французским поданным Барантом дуэль и не объявление о том в своё время начальству». Поэт оказался опять арестованным.

Перед арестом своим друзьям признался, что, «если переведут в армию, буду проситься на Кавказ». В.Белинский, сообщая об этом В.П.Боткину, добавил: «Душа его жаждет впечатлений и жизни». (Напомню его крылатые слова о М.Ю.Лермонтове: «Дьявольский талант!», «Глубокий и могучий дух», «Русский поэт с Ивана Великого», «Пушкин умер не без наследника»).

16 марта 1840 года комиссия военного суда допрашивала М.Ю.Лермонтова. 5 апреля делом производством было закончено. На приговоре военно-судной комиссии рукой великого князя Михаила Павловича начертано: «Сверх содержания его под арестом с 10 прошедшего месяца, выдержать еще под оным в крепости, в каземате три месяца и потом выписать в один из армейских полков тем же чином...».

Странно, но Николай I не поддержал своего родственника. На докладе по делу Лермонтова он написал: «Поручика Лермонтова перевести в Тенгинский пехотный полк тем же

чином...». Этим и ограничилось наказание, что поспешил сообщить военный министр А.И.Чернышёв великому князю Михаилу Павловичу.

4 мая 1840 года Лермонтов отъехал в Санкт-Петербург. 8 он был уже в Москве, где задержался до конца мая. В Ставрополь прибыл 10 июня, о чём доложил в штаб-квартире командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерал-адъютанта П.Х.Граббе.

Через неделю, 18 июня он выехал в действующий отряд на левый фланг в Чечню «братъ пророка Шамиля». В приказе говорилось, что М.Ю.Лермонтов «командирован на левый фланг Кавказской линии для участия в экспедиции, в отряд под начальством генерал-лейтенанта Галафеева».

Несколько слов о А.В.Галафееве, который недавно прибыл на Кавказ с должности начальника штаба Сибирского корпуса. Действия пехоты под его командованием в отряде генерал-адъютанта Граббе привели к разгрому крупной группировки в Дагестане. На его груди добавилось два ордена. Ему вручены погоны генерал-лейтенанта.

В 1840 году, когда он командовал отрядом, дравшимся против горцев, в его подчинении был Тенгинский полк. Этот полк имел богатые боевые традиции. В нём предстояло служить опальному поэту.

После ранений на Кавказской войне (пулей в верхнюю часть живота, пушечным ядром в правое плечо), А.В. Галафеева назначают комендантом города Севастополь. Он многое сделал для укрепления морской крепости, что потом, в годы Крымской войны, когда генерала уже не стало, его не раз вспоминали добрым словом.

Но вернёмся к М.Ю.Лермонтову. В полк прибыл опытный командир, хороший специалист своего дела. С этого момента, собственно, и начинается его самая яркая деятельность как воина. До этого весь период офицерской службы следует расценивать в качестве подготовительного.

6 июля 1840 года получен приказ готовиться к походу. Через два дня отряд А.В.Галафеева выступил из лагеря при крепости Грозной, переправился через реку Сунжу и ущелье Хан-кала. С боями продвинулся в Дуду-юрт, а потом в Большую Атагу и Чах-Герн. Вскоре части вошли в Гойтинский лес.

Кровопролитное сражение произошло у Ахшпатай-Гойта, где пришлось идти в штыковую атаку. Далее отряд продвигался к Урус-Мартану и деревне Гехи. Вместе со своими воинами храбро дрался и поручик Лермонтов.

Но самые тяжёлые бои были впереди. 11 июля отряд А.В. Галафеева выступил из деревни Гехи и у реки Валерик состоялось новое, еще более страшное сражение. Потери были с обеих сторон большими. Но горцам не удалось устоять против регулярных, хорошо обученных русских воинов.

Образно и исторически верно рисует М.Ю.Лермонтов картины боя:

Чу! В арьергард орудья просят;
Вот ружья из кустов выносят,
Вот тащат за ноги людей
И кличут громко лекарей.
Вдруг залп... Глядим: лежат рядами
Что нужды? Здешние полки
Народ испытанный... «В штыки,
Дружнее!» - раздалось за нами.
Кровь загорелась в груди
Все офицеры впереди...

Большой интерес вызывает представление к награждению Михаила Юрьевича орденом Святого Станислава 3-й степени за эти бои. А.В.Галафеев отмечал: «Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов во время штурма неприятельских завалов на реке Валерик, имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об успехах оной, что было сопряжено с величайшей для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы». Интересные подробности битвы у реки Валерик содержатся в письме поэта к А.А.Лопухиной.

С 12 по 15 июля происходили ежедневные боевые столкновения и активные перестрелки при возвращении отряда в крепость Грозную. Горцы не могли смириться с большими потерями и нападали на колонны русских воинов. Сильные бои

были у деревни Ачхой, при переправе через реки Натахи и Сунжа. В ходе этих боёв Михаил Юрьевич был в гуще сражающихся, дрался в рукопашной схватке и докладывал командиру отряда о результатах боя.

Всего два дня отдыхали воины и 17 июля отряд А.В. Галафеева опять выступил за крепостные стены Грозной. На этот раз им предстояло совершить поход в Северный Дагестан. Опять кровопролитные бои и выматывающие душу и силы переходы. Не было дня, чтобы горцы не нападали на колонны русских войск. С боями отряд 29 июля вступил в Темир-Хан-Шуру. 2 августа войска двинулись к крепости Грозной через Меатлинскую переправу. Мелкие отряды горцев, ведя партизанские действия, в открытый бой уже не вступали.

После этого отряд длительное время находился в крепости Грозной на отдыхе. Полки ждали пополнения, командиры и старые солдаты учили новобранцев. Офицеры в свободное время играли в карты, пили вино, вели праздную жизнь, какую только можно вести в крепости. Лишь 26 сентября отряд во главе с начальником генералом А.В.Галафеевым вышел из крепости Грозной в новый поход. Его путь пролегал через Ханкальское ущелье и реку Аргуну. Лермонтов находился в кавалерии, в передовом отряде.

10 октября 1840 года в бою был ранен его друг юнкер Р.Дорохов. Командование его подразделением принял М.Ю.Лермонтов. «Летучая сотня» казаков была в самых опасных местах, а Михаил Юрьевич «в делах октября 12 и 15 числа» отличился мужеством. Крупный бой произошёл за Шалинским лесом и при переправе через реку Аргун. Отряд в общей сложности пробыл в боевой экспедиции почти двадцать дней. 25 октября воины прибыли в крепость Грозную. Отсюда он пишет письмо А.А.Лопухиной, в котором упоминает, что в походе получил в наследство от Р.Дорохова команду «охотников», то есть добровольцев.

И опять всего два дня приводили воины себя в порядок: мылись в бане, отсыпались, поправляли одежду и амуницию, чистили оружие, точили сабли и штыки. С 27 октября по 6 ноября отряд А.В. Галафеева находился в «делах» вне крепости Грозной. В боях у аула Аллы, в Гольтийском лесу и у реки Валерик, которые происходили соответственно 27, 28 и 29-30

октября, Лермонтов показал себя опытным и хладнокровным командиром, которого отличали смелость и распорядительность в боевой обстановке. При разборе итогов похода он и в этот раз был отмечен генералом.

С 9 по 20 ноября отряд А.В.Галафеева находился в Малой Чечне. И на этот раз не было дня без боевых столкновений. В походе Михаил Юрьевич состоял при начальнике отряда офицером для поручений. Приказания командирам частей доставлялись быстро, несмотря на ураганный огонь противника.

9 декабря 1840 года генерал-лейтенант А.В.Галафеев пишет рапорт с просьбой о награждении отличившихся в боях воинов. В списке есть и поручик М.Ю.Лермонтов. О нём он дополнительно просит «перевести в гвардию тем же чином с отданием старшинства».

А через два дня после этого, 11 декабря военный министр А.И.Чернышёв пишет письмо командиру Отдельного Кавказского корпуса о Высочайшем разрешении Николая I предоставить М.Ю.Лермонтову двухмесячный отпуск в Санкт-Петербург.

24 декабря 1840 года командующий кавалерией отряда, действующего на левом фланге Кавказской линии, полковник князь В.С.Голицын направил рапорт командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту П.Х. Граббе, в котором представлял М.Ю.Лермонтова к награждению Почётным золотым оружием – саблей с надписью «За храбрость». Его ходатайство поддержано и документы ушли с почтой в столицу.

31 декабря 1840 года подписан приказ №65 о зачислении поручика М.Ю.Лермонтова в Тенгинский пехотный полк, штаб которого находился в станице Ивановской. К этому времени разрешение на отпуск пришло в штаб генерала Граббе. 14 января 1841 года поэт уехал в отпуск. Путь его лежал через Новочеркасск, Воронеж, Задонск, Елец, Тулу, Москву. В Воронеже он остановился в гостинице, а 30 января был уже в Москве.

В феврале поэту становится известно, что его вычеркнули из списка награждённых за бои у реки Валерик. Об этом он сообщает в письме к А.И.Бибикову («отказано в награждении»). 5 марта 1841 года командир Отдельного кавалерийского корпуса

направил рапорт с просьбой о награждении отличившихся в боях офицеров в Малой Чечне. И на этот раз, уже 30 июня его из списка вычеркнули.

Несправедливость, связанная с тем, что за подвиги на поле брани он так и не был удостоен награды, имеет свои объяснения. Не хотело высшее руководство страны этого. Мешал он им. И не только известным произведением, написанным после смерти А.С.Пушкина. Объяснить-то этим можно, а вот сердцем, душой принять – невозможно. Впрочем, и до него, и намного позже в нашей стране случалось подобное не единожды.

Последняя, Великая Отечественная война – тому пример, когда тысячи воинов, совершивших подвиги, остались без наград. Не будем брать во внимание объективные причины (не было свидетелей, представления не дошли и погибли в огне сражений и др.). Так, по данным некоторых историков войны, у нас, как минимум, в два раза больше, чем принято считать лётчиков, совершивших воздушные и огненные тараны, а также воинов, закрывших своим телом амбразуры вражеских пулемётов. Поразительно, но даже известны случаи, когда за подобный подвиг десятки не были удостоены звания Героя Советского Союза, как будто их жизни отдавать было проще, а подвиг имел меньшее значение.

Среди них Абатуров А.И., Абызов М.П., Аверьянов Н.Ф., Алексеев Е.А., Афанасьев Н.А., Банников П.И., Барсуков И.М. и многие другие. По моим данным, всего их насчитывается 110 человек. Часть из них награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны 11 и 1 степени, Славы 111 степени, Красного Знамени, Ленина. Колозян Г.А. награждён итальянской бронзовой медалью «За воинскую доблесть». Единственная женщина, совершившая такой подвиг – Шершнева Римма Васильевна награждена орденом Красного Знамени.

Однако, вернёмся к М.Ю.Лермонтову. 11 марта 1841 года А.А.Краевский пишет М.Н.Каткову о пребывании поэта в Санкт-Петербурге, о заказанном им его портрете, который «вышел похож». Он увидел его поздоровевшим, несмотря на то, что «целый год провёл в драках и поэтому писал мало, но замыслил очень много». О его планах писали в «Отечественных записках» (1841, №4).

Но этим планам не суждено было сбыться. 11 апреля дежурный генерал Главного штаба граф П.А.Клейнмихель вызвал М.Ю.Лермонтова и вручил ему предписание в 48 часов покинуть столицу, отправиться в Тенгинский пехотный полк. Тон предписания и надменное поведение генерала взбесили поэта, но он сдержался.

14 апреля многочисленные друзья провожали его на Кавказ. 17 апреля в Москве остановился у Розена. Знаковым событием здесь стал разговор с Ю.Ф.Самариным о России, её народе: «Хуже не то, что известное количество людей терпеливо страдает, а то, что огромное количество страдает, не сознавая этого». В Туле он догнал А.А.Столыпина и гостил вместе с ним у товарища по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров А.М.Меринского. Из Ельца заезжали в Мценский уезд в имение Мишково к М.П.Глебову.

9 мая 1841 года М.Ю.Лермонтов прикомандировывается к полку для участия в боевой экспедиции, как он писал «на левом фланге Кавказа... Пожелайте мне счастья и лёгкого ранения, это самое лучшее, что только можно мне пожелать...». Поход был обычным: бои, убитые, раненые, подвиги. После похода он с А.А.Столыпиным пишет рапорта с просьбой предоставить отпуск для лечения минеральными водами и вскоре уехали в Пятигорск.

Сняли дом у капитана В.И.Гиляева и вскоре встретили отдыхающих приятелей А.И.Васильчикова, С.В.Трубецкого, М.П.Глебова и Н.С.Мартынова. 13 июня 1841 года Михаил Юрьевич пишет рапорт командиру Тенгинского пехотного полка полковнику С.И. Хлюпину, в котором извещает, что, направляясь в отряд командующего войсками Кавказской линии и Черномории, он заболел и получил разрешение от коменданта Пятигорска остаться «впредь до излечения». Через несколько дней, 28 июня в письме к Е.А.Арсеньевой сообщает, что намерен проситься в отставку. И далее многозначительная фраза: «А что мне здесь ещё ждать?».

30 июня 1841 года дежурный генерал Главного штаба граф П.А. Клейнмихель доложил командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу Е.А.Головину о том, что император, «заметив, что поручик Лермонтов при своём полку не находился, но был употреблён в экспедиции с особо порученною ему казачьей

командою» наложил следующую резолюцию: «Зачем не при своём полку? Велеть непременно быть налицо во фронте, и отнюдь не сметь под каким бы то ни было предлогом удалять от фронтовой службы при своём полку». Об этом документе поэт так и не узнал.

15 июля состоялась известная дуэль с Мартыновым и гибель поэта. Комиссия военного суда в Пятигорске 30 сентября огласила приговор в отношении Н.С.Мартынова, М.П.Глебова и А.М.Васильчикова «за дуэль с поручиком Тенгинского пехотного полка Лермонтовым (на оной ныне убитого)» к лишению «чина и прав состояния». 3 января 1842 года по данному решению последовала Высочайшая конфирмация: «Майора Мартынова посадить в крепость на гауптвахту на три месяца предать церковному покаянию, а титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить, первого во внимание к заслугам отца, а второго по уважению полученной им в сражении тяжёлой раны».

Лермонтов-воин, его командирские качества чётко просматриваются в произведениях. Ведь «Бородино» мог написать только человек, сам не раз побывавший в рукопашной схватке. Пройдут века, но это произведение так и останется непревзойдённым гимном народному подвигу в Отечественной войне 1812 года, прочно вошедшем в генетическую память русских людей. А как рельефно выражена любовь к Родине, боевым товарищам!

Он не отделяет себя от богатырей той войны. В более раннем произведении «Поле Бородино» видим самого автора в этом сражении, он живёт боем, сражается с противником: «Всю ночь у пушек пролежали// Мы без палаток, без огней// Штыки вострили да шептали// Молитву родины своей//Я голову поднял с лафета...//Гром грянул, завизжали пули,//Перекрестился я». Доказательств этого можно привести много.

Воин виден и в портретах М.Ю.Лермонтова. Авторы Ф.О. Будкин, П.Е.Заболотский, А.И.Клондер, К.А.Горбунов, Д.П.Пален стремились подчеркнуть не только мощь его интеллекта, поэтического таланта, но и мужество офицера. Последнее видно и в автопортрете на фоне Кавказских гор в бурке и с кинжалом на поясе.

Подтрунивая над собой и своей внешностью, М.Ю.Лермонтов как-то сказал, что судьба будто бы на смех послала ему общую армейскую наружность. Но если отбросить юмор, то в его облике сквозит и воля, и хладнокровие, и самообладание в бою, и умение быстро оценить сложившуюся обстановку на поле боя, и многое другое, чем должен обладать защитник Отечества.

Он оставил много картин, акварелей, рисунков, на которых запечатлены военные сцены, портреты товарищей и др. Как воин он просматривается и в эпистолярном творчестве.

Картины и письма дополняют характеристику личности М.Ю.Лермонтова.

Михаил Юрьевич был плодом своего времени. Хорошо знавший его поручик артиллерии К.Х. Мамацев писал: «Когда бывал задумчив, что случалось нередко, лицо его делалось необыкновенно выразительным, серьёзно-грустным; но как только являлся в компании своих гвардейских товарищей, он предавался тому же банальному разгулу, как и все другие; в это

время делался более разговорчив, остёр и насмешлив, и часто доставалось от его острот дюжиным его товарищам».

ВОРОНОВА Наталья Игнатьевна, литератор, член правления
Воронежского отделения ОСВП «Воинское содружество»

ПРИРОДА В ПОЭЗИИ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА

*Нет, я не Байрон, я другой,
еще неведомый избранник.
Как он, гонимый миром странник,
но только с русскою душой.
М.Ю. Лермонтов*

*Земля, природа, человек...
Бог жизнью их связал навек.
Н.И. Воронова*

Михаил Юрьевич Лермонтов – одно из удивительных явлений в мировой литературе. Он прожил чуть более двадцати шести лет, но успел создать такие шедевры, которые дали ему право войти в число великих писателей.

Порядка трех десятков поэм, четыре сотни стихотворений, ряд прозаических и драматических произведений составляют неприкосновенный запас русской культуры. Кроме того, Михаил Юрьевич был художником, создавшим более десятка картин маслом, более пятидесяти акварельных работ, свыше трехсот рисунков. Он был одарен удивительной музыкальностью – играл на скрипке, на фортепьяно, пел, сочинял музыку на собственные стихи.

В его произведениях особенно ярко звучат темы любви к Отечеству, человеку.

Особое место в творчестве поэта занимает описание родной природы и дорогих сердцу пейзажей. Эта «природная тема» получает у поэта «свое» звучание – она преобразуется в тему «человек и природа». Михаил Юрьевич Лермонтов в своей лирике показал, что природа и человек представляют собой два равноправных субъекта,

которые тесным образом связаны, сильно влияют друг на друга и преобразуют друг друга. Он нашел свои темы, мысли и настроения, которые в полной мере отразились в его прекрасной лирике.

Спокойная и умиротворяющая природа изображена поэтом в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...». Лирический герой здесь любит родную природу, не приукрашивая ее, а принимая такой, какая она есть. В стихотворении изображены пейзажи позднего лета или ранней осени («желтеющая нива», «малиновая слива») и весны («ландыш серебристый»).

Природные явления, всплывающие в сознании героя, объединены не календарным временем, а значительностью их эмоционального воздействия на поэта. Через яркие эпитеты художник передает свое восхищение красотами типичных русских пейзажей.

Пейзажи в поэзии Лермонтова выполняют двойную роль. Во-первых, через них поэт выражает свою любовь к Родине и к родной природе. Во-вторых, во многих стихах с помощью природы он передает свои чувства и состояние души. Мы видим героя Лермонтова и «утесом-великаном», и сосной, и «одиноким парусом», и вечно свободной тучкой. Но одно объединяет все эти образы – мотив вечного одиночества.

Мы до сих пор восхищаемся строками и любимся картинками русской природы, невольно вспоминаем слова Лермонтова:

*Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.*

Нет, наверное, ни одного поэта, который не обращался бы в своих стихотворениях к образам природы, но Лермонтов в этом отношении очень своеобразен. В мире людей нет и не может быть гармонии, поэтому поэт обращается к природе, находя в ней отраду и созвучие своей душе. Именно в природе человек может обрести покой, гармонию, счастье, понимание смысла жизни: «И

счастье я могу постигнуть на земле, И в небесах я вижу Бога».

В произведениях Лермонтова, особенно в его лирике, природа часто предстает одушевленной, очеловеченной. Лермонтов находит очень глубокие параллели между миром людей и миром природы. В результате образы природы часто являются символами тех или иных переживаний, душевных состояний и даже судьбы человека. В его лирике прослеживается сопоставление природы и человека, а, иногда, просматривается противопоставление: только человеку свойственны человеческие чувства страдания, одиночества, тоски по родине — в природе всего этого нет. Лермонтову свойственно философско-психологическое восприятие природы — в этом состоит художественное своеобразие его трактовки темы «Человек и природа».

«Как и всякий настоящий, а тем более, великий поэт, — писал И. Андроников, — Лермонтов исповедовался в своей поэзии, и, перелистывая томики его сочинений, мы можем прочесть историю его души и понять его как поэта и человека...». Зная произведения Михаила Юрьевича Лермонтова, его биографию, изучая его творческое наследие, опираясь на отзывы великих литераторов и критиков, сопереживая с его персонажами, следуя его видением мира и порывами его души, можно сформировать в душе подрастающего поколения любовь к Родине, бережного отношения к Природе.

Литература:

1. <http://ilib.ru/>
2. <http://Stavcur.ru>

ЗАГОРСКАЯ Марина Максовна, поэтесса, литератор, член Воронежского отделения ОСВП «Воинское содружество»

ЛЕРМОНТОВСКИЙ КЛАД ПОЭЗИИ

Стихи М.Ю. Лермонтова неповторимы и порой загадочны. Каждое слово в них требует особого внимания, осмысления, а завладев умом и сердцем, неизменно становится твоим...

Так мы встречаемся с душой Поэта. И уже нет разделяющих нас во времени целых столетий.

Прожив неполных 27 лет, Поэт оставил творческое наследие неподвластное времени. Лермонтов знаком нам со школьной скамьи, но перечитывая его стихи, мы убеждаемся, что «устаревшим» ему не стать по причине одной: Поэт обращает нас к самому главному – призывает нас к поиску смысла жизни, достойного приложения сил своих в служении Отечеству («Дума») Лермонтов рано постиг «язвы» общества и показал опасность ложного пути молодого поколения. В стихотворении «Родина» он становится решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к Отечеству по определению Н.А. Добролюбова «истинно, свято и разумно».

В середине XIX в России вызрел неподкупный поэтический голос, бичующий пороки общества. Стихотворение «Смерть поэта» за раскрытие состояния морали в обществе были названы «непозволительными стихами». По словам исследователя жизни и творчества М.Ю. Лермонтова Б.Т. Удодова «С такой солидной творческой лабораторией за плечами, какая была у 22 летнего автора «Смерти поэта», никто не только в русской, но, пожалуй, и в мировой литературе не начинал своего поэтического поприща». [2].

М.Ю. Лермонтов оставил нам творения удивительной силы и красоты: «Мцыри», «Бородино», «Дума», «Поэт», которым предшествовала целеустремленная подготовка, годы настойчивого, титанического труда.

Постижение Лермонтова не было ни гладким, ни равномерно восходящим. Своеобразны и необычны были и его творчество и его личность – о чем свидетельствуют исследователи творчества Поэта. О крепнувшей в нем

религиозности, умиротворенности, пришедшей на смену его юношеской мятежности, говорят его стихи: «Молитва», «Я, Матерь Божия, ныне с молитвой», «Когда волнуется желтеющая нива...», «В минуту жизни трудную...», «Выхожу один я на дорогу...». Это примирение с действительностью (как и у А.С. Пушкина) у поэта происходило «в последний, наиболее зрелый период его жизни»[1].

Но наряду со зрелыми произведениями, в памяти читателя встают произведения, запечатлевшие неприятие существующей действительности, расходящиеся не только с общественными канонами, но и «с небом гордой вражды» («Гляжу на будущность с боязнью», «Демон», «Герой нашего времени»). «Души тревогу» порождала неустроенность мира, трагический разлад с ним, постоянство мучительных сомнений в возможности обретения счастья на земле и существовании в небесах Бога. И становится ясно, что раздумья о загадочности судьбы и творчества Поэта – вечны, как и сама поэзия Лермонтова. Творчество Лермонтова, по словам В.Г. Белинского, это кладезь открытий и откровений. Каждое его слово - он сам, вся его натура во всей глубине и целостности ее. Из признаний самого Лермонтова явствует, что свой жизненный путь он измерял «...не взором, но душой».

«Каждая эпоха, произносит о поэтах с большой буквы свое суждение. И как ни верно поняла их, но всегда оставит следующий за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное»,- писал В.Г.Белинский. Думается, что современному поколению необходимо по-новому осмыслить творческое наследие Лермонтова, которое не потеряло своего могучего звучания поныне.

Литература

1. Котляревский Н.А. М. Ю. Лермонтов. Личность поэта и его произведения. - М., Книжный мир, 2009. – 352 с.
2. Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1973. – 704 с.

КАШКИН Сергей Николаевич, к.п.н., председатель правления Воронежского отделения ОСВП «Воинское содружество»

АЛЬБОМ В.Ф.ОДОЕВСКОГО¹

Во время своего последнего отпуска 13 апреля 1841 года М.Ю. Лермонтов навестил князя Владимира Федоровича Одоевского, подарив ему свою картину «Крестовый перевал», написанную в 1837-1838 годах, в свою очередь получив от князя в подарок альбом с надписью: «Поэту Лермонтову дается моя старая и любимая книга с тем, чтобы он возвратил мне ее сам и всю исписанную».

14 апреля поэт покинул Петербург и в последний раз проехал через всю Россию до предгорий Кавказа.

По пути в полк, поэт остановился в Пятигорске. Где бы ни появлялся поэт, везде царили шутки, смех и воодушевление. Лермонтов всегда был душою общества. Никто, даже самые близкие друзья и родственники не могли знать, какие мысли и чувства, какое душевное смятение испытывал поэт.

По словам исследователя жизни поэта Николая Прокопца: «Вся жизнь Лермонтова – душное преддверие грозы» [2]. И только подаренному альбому М.Ю. Лермонтов мог доверить свои чувства, человека, гонимого судьбой. Поэта терзали роковые предчувствия, и он как будто предвидел приближающую к нему смерть.

И не случайно одно из первых стихотворений, внесенных в книжку – «Сон».

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.

Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня - но спал я мертвым сном.

¹ При подготовке статьи были использованы материалы выступления директора Пятигорского Музея-заповедника М. Ю. Лермонтова Л. И. Морозовой «Жажда бытия во мне сильней страданий роковых»

И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.

Но в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает, чем была погружена;

И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди, дымясь, чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей.

Строка за строкой рождались в альбоме стихи «Тамара»,
«Утес», «Выхожу один я на дорогу», «Морская царевна»,
«Из-под таинственной холодной полумаски», «Дубовый листок
оторвался от ветки родимой», «Не плачь, не плачь, мое дитя»,
«Свидание», «Нет, не тебя так пылко я люблю».

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза, вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.

Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей.

В стихотворении «Дубовый листок оторвался от ветки
родимой» М.Ю. Лермонтов как будто пишет о себе.
Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;

Засох и увял он от холода, зноя и горя
И вот наконец докатился до Черного моря.
У Черного моря чинара стоит молодая,
С ней шепчется ветер, зеленые ветви лаская,
На ветвях зеленых качаются райские птицы;
Поют они песни про славу морской царь-девицы.
И странник прижался у корня чинары высокой;
Приюта на время он молит с тоскою глубокой,
И так говорит он: «Я бедный листочек дубовый,
До срока созрел я и вырос в отчизне суровой.
Один и без цели по свету ношуся давно я,
Засох я без тени, увял я без сна и покоя.
Прими же пришельца меж листьев своих изумрудных,
Немало я знаю рассказов мудреных и чудных».
«На что мне тебя? — отвечает младая чинара. —
Ты пылен и желт — и сынам моим свежим не пара.
Ты много видал — да к чему мне твои небылицы?
Мой слух утомили давно уж и райские птицы.
Иди себе дальше, о странник! Тебя я не знаю!
Я солнцем любима, цвету для него и блистаю.
По небу я ветви раскинула здесь на просторе,
И корни мои умывает холодное море».

Томительное одиночество, усталость и отчаяние, а вместе с тем и жажда любви и счастья — вот лейтмотив последних стихов Лермонтова.

...Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?
Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!
Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,

Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша, вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Тёмный дуб склонялся и шумел.

После гибели М.Ю. Лермонтова альбом Одоевского был передан бабушке поэта. Два года спустя, увидев пожелание на первой странице альбома, чтобы поэт возвратил ее, исписанную стихами, Елизавета Алексеевна, поручила своему родственнику Екиму Хестатову передать «вещь сию» по назначению.

С печалью и скорбью В.Ф. Одоевский созерцал почерк знакомой руки поэта, начертавшей в книжке последнее стихотворение «Пророк», как рассказ Лермонтова о собственной судьбе.

С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.
Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи;
Завет предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.
Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:
«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами.

Глупец, хотел уверить нас,
Что бог гласит его устами!
Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм и худ и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

А дальше шли чистые страницы, которые М.Ю. Лермонтов не успел заполнить...

Позже В.Г. Белинский напишет: «Эта маленькая тетрадка драгоценнее многих толстых книг... Стихотворение «Пророк» принадлежит к лучшим созданиям Лермонтова, какая глубина мысли, какая страшная энергия выражения! Таких стихов долго, долго не дожидаться России» [1].

Впоследствии Владимир Федорович Одоевский станет инициатором (в 1850 г.) создания в Москве публичной библиотеки. Он подарил библиотеке 247 книг, рукописей, эстампов, карт и нот. Среди них - альбом, когда-то подаренный М. Ю. Лермонтову с 12 лирическими стихами, написанными поэтом в последние три месяца его жизни [3].

Литература

1. Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова. Часть IV Санкт-Петербург. В тип. Ильи Глазунова и Коми. 1844. В 12-ю д. л. С. 192.
2. Прокопец Н. Забвенья не дал бог!!! Кавк. край. 1991. № 9. С. 9.
3. http://www.nlr.ru/nlr_history/history/info.php?id=125

МАЖУЛИНА Валентина Леонтьевна, поэтесса,
член Воронежского отделения ОСВП «Воинское содружество»

СЫНУ СТРАДАНИЙ

Памяти М.Ю.Лермонтова (1814-1841)

Творчество М. Ю. Лермонтова за два года до его гибели было замечено знаменитым русским критиком В. Г. Белинским. Вот что он написал общественному деятелю, философу, поэту Н.В. Станкевичу за границу: «На Руси явилось новое молодое дарование – Лермонтов». Особо яркое впечатление на критика произвели лермонтовские стихотворения «Три пальмы», «И скучно, и грустно», « В минуту жизни трудную». Названия стихов говорят сами за себя. Непокойное время, драматические события в личной и общественной жизни, суровые её испытания оставили глубокий след в душе поэта и явились основой творчества. «Мужественная, печальная мысль всегда лежит на его челе, она сквозит во всех его стихах, - писал А. И. Герцен.- Это не отвлечённая мысль, стремящаяся украсить себя цветами поэзии; нет...раздумье Лермонтова - его поэзия, его мученья, его сила».

Моё внимание к творчеству Лермонтова ещё в раннем детстве привлекло стихотворение вначале только своим названием - «Белеет парус одинокий», потом ещё и тем, что его часто наизусть выразительно читал мой старший брат Павел, будущий поэт. Он-то как раз и притянул меня впоследствии к творчеству Лермонтова канатом. И всё потому, что они, разных поколений поэты, очень схожи по ощущению своего времени, каждый – своего, и по проявлению глубоких чувств патриотизма. И с той поры, с детства, мечтой моей было увидеть море и усмотреть на его волнах белый парус. Моя душа трепетала, когда я, уже совсем взрослой, увидела впервые море. Оно так же волнует меня при встрече с ним и сейчас, особенно когда шторм: «как будто в бурях есть покой»!

Когда я училась в школе, моё воображение поразили произведения М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова...» и «Мцыри», а в старших классах-«Герой

нашего времени.» Но «Парус» никогда не уходит из моей души и памяти. И в трудные моменты жизни я переключаюсь на поющую волну - белеет парус одинокий... И снова плыву к золотому лучу в голубой лазури – навстречу вздыбленной волне, принимая её души восторг на себя! Моя старшая сестра Надежда, тоже поэтическая натура, зная моё отношение к морю, к пенящимся «брызгам шампанского», к поэзии Лермонтова оставила мне на память эстамп - аппликационный парусник из светлой соломки на голубых волнах. Он висит на стене - на самом видном месте в доме и постоянно служит напоминанием об изысканной поэзии замечательного русского лирика М Ю. Лермонтова.

Вспоминаю случай, связанный с творчеством Лермонтова в студенческие годы. Вот я, студентка-практикантка филфака ВГУ, делаю первые шаги в учительской профессии в Воронежской средней школе № 28 под руководством заслуженного учителя Анны Даниловны Красовой и готовлю уроки по творчеству Лермонтова. Казалось, всё учла. Столько литературы изучила! И пособия, и критические статьи, и только что «отлично» получила по выразительному чтению у преподавателя риторики Б. В. Кривенко после того, как душевно прочла свой любимый «Парус». Урок литературы комиссия признала удачным. Члены комиссии, к счастью, уже после звонка не увидели моего конфуза перед любознательным учеником. А он у меня напрямую спросил, как звали бабушку Лермонтова, где и кем она работала. У меня мысль мелькнула мгновенно: мне бы не забыть, как Лермонтова звали, а тут... Нужно было быстро найти выход из неудобной ситуации, но от пережитого только что волнения из памяти почти всё вылетело. Ученик поймал меня. Собравшись с мыслями, отвечаю: о бабушке я вам расскажу на следующем уроке. А он мне так хитренько улыбнулся... С этого момента образовался кружок любителей поэзии.

Бабушка, Елизавета Алексеевна Арсеньева, урождённая Столыпина, из богатого фамильного рода, для поэта была самым близким и дорогим человеком. И она обожала без памяти своего внука, боготворила его и жила только им и только для него. Два её родных брата, Дмитрий и Аркадий Алексеевичи Столыпины, занимали высокие посты в Петербурге. Оба они,

несомненно, сочувствовали декабристам и даже принимали участие в подготовке восстания. Дмитрий Алексеевич считался лучшим другом Пестеля. Братья не подверглись аресту и наказанию потому, что оба покинули этот мир: один - незадолго до восстания, другой - сразу после него. Лермонтову в это время исполнилось одиннадцать лет. Но ещё в раннем детском возрасте ему приходилось переживать семейные трагедии, конфликты, неурядицы. Бабушка испытывала сильную неприязнь к Юрию Петровичу Лермонтову, отцу поэта, по разным причинам: одни свидетельствуют, что брак с её дочерью, Марией Михайловной, изначально был социально неравным, другие - тёща ставила в вину зятю раннюю смерть дочери. Мать поэта умерла, когда ему было чуть больше двух лет. Бесспорно то, что мировоззрение юного дарования складывалось под впечатлением этих роковых событий: между бабушкой и отцом началась долгая изнурительная тяжба, свидетелем и участником которой стал юный Лермонтов.

Семейная трагедия нашла отражение и в его поэзии, и в прозаических произведениях. В стихотворении, написанном в 1831 году, в год смерти отца, семнадцатилетний поэт называет себя «сыном страданья», дёргающего его юную душу: «в слезах угасла мать моя», «мой отец не знал покоя по конец», оказавшись «изгнанником на родине». Каждого читателя потрясает стихотворения семнадцатилетнего поэта:

Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть,
И жребий чуждого изгнанника иметь
На родине с названьем гражданина!
Но ты свершил свой подвиг, мой отец...

Отрадно было почувствовать и понять читателям, что отец и сын остались навеки друзьями, несмотря на неурядицы:

Мы не нашли вражды один в другом,
Хоть оба стали жертвою страданья!

Любовь к родителю поэт прочувствовал до глубины своей души. Незадолго до своей смерти Юрий Петрович в письме обратился с благодарностью И к сыну, и к бабушке Елизавете Алексеевне. Бабушка Лермонтова действительно всю свою жизнь посвятила воспитанию и образованию внука. Ради

него она переезжала из имения в имение, из Москвы в Петербург, из родового села Тарханы в Пятигорск на минеральные воды для его лечения. Самых лучших учителей нанимала она для любимого внука. Он знал несколько языков, в совершенстве освоил французский, прекрасно рисовал, играл в шахматы, проявлял необыкновенные математические способности, музицировал. Если у него что-то не получалось в одном учебном заведении - в Благородном пансионе в Москве, бабушка способствовала его переводу в Петербургский университет, а затем в Школу гвардейских прапорщиков. Эти «военные» годы Лермонтов назвал «ложные и роковые шаги», которые вывели его из университетской среды и ни к чему хорошему впоследствии не привели. Поэзией он жил и дышал.

В 1834 году Лермонтов получает звание корнета Гусарского полка, становится одновременно поэтом в себе и обнаруживает контраст между своей, как ему казалось, весёлой наружностью и холодом в душе. Ему потребуется ещё несколько лет, чтобы перейти в разряд поэта-байрониста широкого кругозора, и об этом свидетельствуют и его поэтические произведения, изданные начиная с 1836 года, и его художественная проза. В 1837 году набатом прогремело стихотворение Лермонтова «На смерть поэта» и прозвучало «как колокол на башне вечевой». «Воззвание к революции»- так оценили его высокопоставленные чиновники. И царь отправил поэта, согласно закону, под пули на Кавказ - на войну с горцами.

В творчестве Лермонтова появляется личность героя-бунтаря, образ одинокого героя, сложный духовный мир которого передаётся через исповедальный поэтический рассказ. Лермонтов становится в России признанным поэтом. Его песни, стихи, поэмы, основанные на народных легендах, преданиях, сказаниях, гремели в эти времена уже по всей стране. Фольклорными мотивами навеяны стихи Лермонтова «Казачья колыбельная», «Спор», «Дары Терека»; поэмы «Беглец», «Мцыри»; роман «Герой нашего времени». Лермонтов рвался к настоящему преобразованию мира, к большому полезному делу, придавая событиям и фактам личной жизни общественно-историческое значение. «Диалектика души человеческой», художественный психологизм в творчестве М. Ю. Лермонтова были порождением глубоких разочарований,

жизненных потрясений, нестабильности отношений между людьми, несправедливого устройства общества, которые «мрачат душу и леденят сердце».

М. Ю. Лермонтов - поэт нового времени в развитии русского общества. Его поэтические образы, глубина чувств и высота мысли, сплав и синтез художественных выразительных средств, энергия слов, бьющая фонтаном и переливающаяся мелодичными звонами, - всё это напоминает творения великих поэтов - Пушкина, Байрона...Как и великому Пушкину, высший свет, «завистливый и душный», «пёстрая толпа» не давали покоя и без того страстному воображению поэта:

О, как мне хочется смутить весёлость их
И дерзко бросить им железный стих,
Облитый горечью и злостью.

Любовь свою к Отечеству поэт, по словам Н. А. Добролюбова, понимал «истинно, свято и разумно». Ссылаясь на стихи М. Ю. Лермонтова «Дума», «Родина», «Как часто пёстрою толпою окружён», критик и публицист утверждал: «Поэт обладал громадным талантом, ... умел понять, что спасение от этого ложного пути находится только в народе».

В двух дуэлях защищал свою жизнь, честь и право быть собой наш громадный талант Лермонтов. В первый раз с Барантом, сыном французского посла, он случайно остался в живых, но был сослан на Кавказ воевать с горцами. Второй выход на дуэль у подножья горы Машук с Мартыновым оказался для гения смертельным. В русских гигантов поэзии пули летели без промаха.

Лирика М. Ю. Лермонтова, искренняя, взволнованная, эмоционально-страстная, полная глубокой мысли, жизненной правды и гражданского долга, близка и дорога современному читателю, высоко ценима народом и актуальна и в наше беспокойное время. Классика! Творчество поэта было и остаётся связующим звеном между великим Пушкиным и последующими поколениями писателей и поэтов на протяжении трёх веков. Продолжателями, преемниками раскрытия «диалектики души» персонажей стали и воронежские поэты Среди них А.Т. Прасолов, В.Г.Гордейчев, А.Г.Пресман, Е.Г.Новичихин. Об одном из них, Павле Мелёхине

(20.07.1939-23.12.1983), нашем брате, члене Союза писателей СССР с 1968 года мне очень хотелось бы вспомнить и в связи с его 75-летним юбилеем, и по причине сходства жизни, и судьбы, и характера, и мировоззрения русских лириков разных исторических эпох, разделённых временем и пространством. Зная хорошо судьбу и творчество брата, я бы его тоже назвала сыном страданий, а также сыном своего народа, каковым он считал самого себя:

Пусть под спелыми облаками
Мир до зябкости тих и сыр,
Твой навеки я – слышишь, Кама!
Твой я камешек, твой я сын!

Оба поэта будоражат воображение читателя глубиной чувств и предчувствий, льющихся «без конца и края». Лермонтов «как невесту, душой природу обнимал». И у Мелёхина: «как сахар с солью - в воду, так в меня природа окружающая входит». Когда нет свободы или покоя, душа поэтов обращается к русской природе как символу гармонии и вечности. Поэзия обоих лириков несёт в себе и сильные чувства, и масштабные мысли, но у каждого из них свой собственный взгляд, своё понимание истинного, святого, безбрежного. Каждый из них подобен одинокому мятежному парусу. Тонкая лирика Лермонтова и Мелёхина оставляет глубокий след в душе каждого читателя и особый - в душе чувствительных к слову и поэтически настроенных на него людей. И не случайно у П. Мелёхина стихотворение в сборнике «Эхо» имеет название «По - лермонтовски я благодарю», а в сборнике «Моими глазами», вышедшем в 1966 году, стих-посвящение памяти гениального предшественника озаглавлен

МИХАИЛУ ЛЕРМОНТОВУ

...И чёрный выстрел расколол Кавказ.
И дым трусливо взвился по долине,
И вспышку пистолета в тот же час
Разгневанное небо повторило.

Машук себя отдал на постамент
Пришельцу гор и своему любимцу.

Машук на век и больше постарел,-
Что не догнал и упустил убийцу.

Ни в чём не виноватая гора!
Ни в чём не виноватая планета,
Где зла с добром схлестнулись два костра
И между ними - только грудь поэта!..

Счастливых судеб у русских лириков в нашей стране не было. Только их «великий и могучий русский язык», то есть художественное творчество, посмертно делает души поэтов счастливыми: их помнит народ, чтит светлую память всех, кто оставил глубокий след в истории русской литературы и действительности.

На виду у синего неба, гор, утёсов и скал, в голубом тумане моря в свете золотого солнечного луча сияет одинокий парус, ищущий в бурях покоя, а на суше « волнуется желтеющая нива»:

Что без страданий жизнь поэта?
А что без бури океан?

Один ответ: ДАРОМ СЛАВЫ НЕ БЕРЁТ ПОЭТ!

ПОЛЯНИН Александр Рустэмович, член Воронежского отделения ОСВП «Воинское сотрудничество» профессор кандидат педагогических наук, доцент.

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПЯТИГОРСКОЙ ДУЭЛИ

Несмотря на большой вклад учёных и историков, краеведов и просто энтузиастов лермонтовского творчества в изучении жизни и творчества великого поэта, некоторые моменты его биографии продолжают оставаться до конца не выясненными. Это касается, прежде всего, обстоятельств роковой дуэли и гибели Лермонтова.

П.А. Висковатов обвинял в причастности к гибели Лермонтова ближайшее окружение Бенкендорфа; с конца 1920-х и особенно в 30 – 40-е годы исследователи дуэли пошли дальше. Стала популярной версия откровенной неприязни к Лермонтову российского самодержца Николая I, негласно поощрявшего всякое очернительство имени Лермонтова. Доказывалось, что заговор против поэта организовал Бенкендорф по приказу Николая I через командированного в апреле 1841 года в Пятигорск жандармского подполковника А.Н. Кушинникова или, по другой версии, военным министром А.И. Чернышевым через начальника штаба войск на Кавказской линии и в Черномории полковника А.С. Траскина, находившегося на лечении в Пятигорске с 12 июля. Кстати, никаких достоверных материалов, подтверждающих эту версию, не обнаружено и по сей день, но их сторонники усматривали доказательства заговора в самом отсутствии документов о деятельности Кушинникова.

Есть большое количество других версий, которые, заключаются в явной недоброжелательности некоторых мемуаристов, посмертно сводивших с поэтом счёты. Существует группа версий, идущая от различных пересказов современников. С ними сложнее, потому что они изучены спустя годы. Если о Пушкине, в частности, много материалов было собрано ещё при его жизни и воспоминания писались сразу после его гибели, то о Лермонтове первые воспоминания появились только через тридцать лет после его смерти. Со слов прямых и различных косвенных участников дуэли, как показали документы,

допускалась собственная интерпретация фактов, а порой просто замалчивание реальных событий и фактов.

Наконец, есть версия, идущая от скрытного характера самого поэта, допускавшего к тайным движениям своей души далеко не всякого. И в развитии этой причины существует группа исследователей до сего дня тиражирующих миф, что Лермонтов обладал невыносимым характером, который и стал причиной его трагической смерти.

На личность и характер Лермонтова действительно наложили свой отпечаток многие обстоятельства: ранняя смерть матери, разлука с отцом, военная муштра в юнкерской школе, реакционная обстановка в России после подавления восстания декабристов, надзор и цензура, интриги царского двора и окружения самого поэта, гибель его кумира Пушкина, мгновенная слава после написания стихов на его смерть, арест и ссылка на Кавказ в 1837 году, суровая военная служба и, конечно, главное – создание поэтических шедевров, неразделенная любовь, постоянные болезни, злосчастная дуэль с де Барантом и вторая ссылка в 1840 году, жестокие бои на Кавказе, невозможность выйти в отставку для литературной деятельности, ненависть и зависть врагов. И всё это уместилось в его короткую 26-летнюю жизнь!

Да, характер у Лермонтова был непростой – сложный, противоречивый. Поэт то веселился, то грустил, то часами молчал, то был желчным и саркастичным. Падчерица генерала Верзилина Э. Шан-Гирей, жившая в Пятигорске, вспоминала о Лермонтове: «...характера он был неровного, капризного, то услужлив и любезен, то рассеян и невнимателен». Но не будем забывать, что в свои неполные 26 лет Лермонтову пришлось пережить слишком много. Он слишком рано стал взрослым. В одном из отрывков своей незаконченной автобиографии Мартынов, вспоминая о своём пребывании в юнкерской школе, писал: «Умственное развитие его (Лермонтова) было настолько выше других товарищей, что и параллель между ними провести невозможно. Он поступил в школу уже человеком, много читал, многое передумал; тогда, как другие товарищи еще вглядывались в жизнь, он уже изучил ее со всех сторон. Годами он был не старше других, но опытом и воззрением на людей далеко оставлял их за собою» [1].

Поэт весьма терпимо относился к человеческим слабостям. Видимое отвращение в нём могла вызвать только ложь. Да и то если она была намеренной, изощренной и направленной на унижение чьего-либо достоинства.

Имеющиеся на сегодня сведения о трагическом событии остаются ограниченными и во многом противоречивыми. Так, до сих пор остаются спорными вопросы о подлинных причинах поединка, условиях его проведения, степени участия и замешанности в нём лиц из лермонтовского окружения. Поэтому появление новых материалов и документов о дуэли всегда интересны как простым читателям, так и специалистам. У нас есть, как нам кажется, все необходимые для этого документы и источники: протокол осмотра следователями места происшествия и заключение врача, осмотревшего тело убитого, вопросы следственной комиссии ко всем участникам дуэли и их ответы. Знание о том, что эти ответы они корректировали, дабы они не противоречили друг другу. Но вопросы остаются.

Многим поколениям исследователей биографии Лермонтова остаётся непонятным, почему четверо секунданта, среди которых не было ни одного открытого недруга поэта, согласились на столь жёсткие условия поединка? Объяснить это можно лишь серьёзностью повода. Однако именно о поводе и причинах дуэли никто из них ничего не хотел говорить.

Действительно, на месте дуэли присутствовали четыре секунданта: как известно из мемуаров, было решено скрыть от следствия участие в дуэли А.А. Столыпина и С.В. Трубецкого, так как во время суда они могли поплатиться больше других (и Столыпин, и Трубецкой присутствовали на Кавказе на положении сосланных, к тому же было известно, что их обоих ненавидел Николай I). Именно необходимостью скрыть участие в дуэли Столыпина и Трубецкого объясняется и путаница в показаниях о том, кто с кем и на чём приехал к месту поединка.

С.В. Трубецкой, умерший в 1859 году, не оставил никаких воспоминаний о Лермонтове по причине, сказанной выше. Среди лиц из пятигорского окружения поэта князь С.В. Трубецкой – личность, пожалуй, самая неординарная. Сын героя Отечественной войны 1812 года, кавалергарда В.С. Трубецкого, был необычайно красив, ловок и блистателен во всех отношениях. Принимая на себя обязанности секунданта, он

заведомо рисковал, так как это могло закончиться для него крайне неблагоприятно. После гибели поэта С.В. Трубецкой был выслан к месту своей службы. Вскоре он подал прошение об отставке.

А.А. Столыпин был любим поэтом за свой холодный, но вместе с тем прямой характер, в связи с которым в нём проглядывала непомерная честность. Он горячо любил Лермонтова и не раз спасал его в жизни, когда тому неоднократно приходилось платить за свою прямоту. До последнего времени он не верил, в то, что состоится дуэль; считал Мартынова трусом и был положительно уверен, что там, где дело коснётся дуэли, Мартынов непременно отступит.

Нельзя не сказать особо и о секунданте Лермонтова Михаиле Глебова. Судя по отзывам товарищей, Глебова любили и уважали за обширные знания, удаль и храбрость, за весёлый нрав и честность, за дружескую веру. При добром своём характере он соединял необыкновенную простоту и чистосердечность, был очень доверчив, скромн, и Лермонтов любил его, как он выражался не раз, как своего брата, а тот, в свою очередь, обожал друга и был готов сделать для него всё. Глебов был свидетелем ссоры Лермонтова с Мартыновым. По свидетельству современников, в преддуэльные дни в Пятигорске он делал всё для примирения противников. Трогательно было его поведение и после трагического исхода поединка. Он остался один под проливным дождём с простреленным телом поэта. Его имя, также как имя Столыпина, скрывали от следствия и суда.

Одной из антипатичных личностей в кружке являлся студент Дерптского университета князь Васильчиков. По одной из версий он постоянно проявлял своенравный тон и манеры, был недолголюбим почти никем из лермонтовского кружка, не задумываясь изъявил согласие быть секундантом Мартынова. Васильчиков дожил до старости, но так и не пожелал раскрыть до конца обстоятельства гибели поэта, хотя и написал воспоминания спустя 30 лет. По словам некоторых современников, Васильчиков был изворотливой и хитрой личностью. Так, на следствии он показал: «О причине дуэли знаю только, что в воскресенье 13-го июля поручик Лермонтов обидел майора Мартынова насмешливыми словами; при ком это

было и кто слышал сию ссору, не знаю. Также неизвестно мне, чтобы между ними была какая-либо давнишняя ссора или вражда...».

Наконец, сам Н.С. Мартынов. Что представлял из себя непосредственный официальный исполнитель убийства поэта? Здесь мнений много. Так, П.А. Висковатов, являющийся одним из первых биографов поэта наряду с П.А. Ефремовым, А.Н. Пыниным и С.С. Дудышкиным, которые наряду с собственным использовали материалы пензенского учителя краеведа В.Х. Хохрякова, даже приуменьшал роль в этом событии самого Мартынова. Он находил даже несправедливым винить его больше других непосредственных участников дуэли. «Право, – пишет он, – не решаемся обвинить его и невольно удивляемся попыткам уличить Мартынова в убийстве Лермонтова как и попыткам защитить его и всю ответственность взвалить на славного нашего поэта» [2]. Ряд исследователей отмечали, что Мартынов не только понимал превосходство Лермонтова над ним, но и признавал его поэтический и художественный талант, прощая Лермонтову и в военной школе, и при последующих встречах в Москве его язвительные насмешки и колкости.

Существуют воспоминания Н.А. Кузминского о Лермонтове написанные им со слов его отца, кавказского офицера – современника поэта. Они были опубликованы в «Курском листке» 2, 9 и 16 июля 1887 года и частично перепечатаны «Петербургской газетой» в очерке «Дуэль Лермонтова с Мартыновым» 13 июля 1887 года. Современный читатель познакомился с отрывками воспоминаний Кузминского, приведёнными по тексту «Петербургской газеты», в книге Э.Г. Герштейна «Судьба Лермонтова» (1964 год). Следует заметить, что отец Кузминского, единственный из современников поэта, указал на подлинное место дуэли (у Перкальской скалы), что документально подтвердилось позже в наши дни.

Кузминский пишет: «Мартынов был замечательный эгоист и лстец; был очень навязчив и пользовался не особенно завидной репутацией в Пятигорске. Его не любили в пятигорском обществе; одною лестью прокладывал он себе нередко путь в дом того или другою из гостеприимных обывателей Пятигорска. Квартиру Лермонтова он также

посещал часто, хотя Лермонтову он никогда не нравился за свою лесть и за свою неестественность» [3].

Тем не менее, следует подчеркнуть, что до дуэли с Лермонтовым Мартынов в поединках не участвовал, не был он героем скандалов и в задирах не ходил.

Лауреат Всероссийской литературной премии имени М.Ю. Лермонтова за 2001 год Юрий Беличенко осуществил глубокое и разностороннее исследование причин гибели поэта. Работая с архивами, он внимательно изучал и черновики ответов Мартынова в ходе следствия.

Говоря о причинах дуэли, Юрий Беличенко замечает, что «Мартынов в черновиках своих отвечает очень путано: о насмешках над ним, о лермонтовских остротах, о просьбах прекратить эти шутки и встречном предложении Лермонтова шутить над ним самим сколько угодно. Признаков смертельной ссоры в этих объяснениях нет.

О конкретной ссоре в доме Верзилиных, дату которой он не называет, Мартынов и вовсе сообщает туманно. Из черновиков становится лишь ясно, что он начинает угрожать Лермонтову заставить его замолчать. Лермонтов, естественно, отвечает, что ничьих угроз не боится и готов принять вызов, если таковой последует. «Я первый вызвал его!» – откровенно говорит Мартынов в своём черновике» [4].

Правда, на одном из допросов он показал: «С самого приезда своего в Пятигорск Лермонтов не пропускал ни одного случая, где бы мог он сказать мне что-нибудь неприятное. Остроты, колкости, насмешки на мой счет... На вечере в одном частном доме, – за два дня до дуэли, – он вывел меня из терпения, привязываясь к каждому моему слову, – на каждом шагу показывая явное желание мне досадить. – Я решил положить этому конец» [5].

А вот на суде он заявил, что «поединок этот был совершенно случайным» и что к Лермонтову он «злобы... никогда не питал, следовательно, мне незачем было иметь предлог с ним поссориться».

Позже в журнале «Русская старина» за 1896 год было опубликовано письмо старика Кикина к своей дочери, где сообщалось, что 2 августа 1841 года (почти через две недели после дуэли) Кикин был на дне рождения у матери Мартынова и

нашёл её в большом горе по случаю дуэли сына. Кикин пересказывает дочери эту дуэль со слов матери, а, значит, самого Мартынова: «Он трус был. Хотел и тут отделаться, как с Барантом прежде, сказал, что у него руки не поднимаются, выстрелил вверх, и тогда они с Барантом поцеловались и напились шампанским. Сделал то же и с Мартыновым, но этот несмотря на то убил его...» [4].

Спустя годы Мартынов объяснял, что он вызвал Лермонтова на дуэль за то, что поэт в 1837 году оскорбил его семью и сестру, вскрыв и прочитав посланное с ним письмо его сестры Натальи, чтобы узнать её мнение о нём. Если это правда, то чего же Мартынов молчал почти 4 года до вызова Лермонтова на дуэль 13 июля 1841 года?!

На исходе своих дней в одном из отрывков своей незаконченной автобиографии Мартынов писал: «Сегодня минуло ровно тридцать лет, как я стрелялся с Лермонтовым на дуэли. Переносясь мысленно за тридцать лет назад и помня, что я стою теперь на краю могилы, что жизнь моя окончена и остаток дней моих сочтен, я чувствую желание высказаться, потребность облегчить свою совесть откровенным признанием самых заветных помыслов и движений сердца по поводу этого несчастного события...» [6]. Однако исповедь свою он так и не завершил. Рассказывать что-то новое, особенно после признаний по прошествии 30 лет князя Васильчикова, было невозможно. Открыть правду не хватало мужества: современники и так винили его в подлом убийстве...

По сей день нет уверенного ответа на мучающий многих вопрос: «Что толкнуло на дуэль совсем не откровенных врагов и вообще не врагов?» Вдруг в 2004 году Соломон Нафферт публикует статью «Пятигорская трагедия», в которой знакомит с давнишней тайной писателя Виктора Петрова, сидевшего в советское время по 58-й статье и потому не публиковавшегося в открытой печати [7].

По словам Петрова, к нему, начинающему писателю, в 1942 году обратился Михаил Мартынов с просьбой помочь советом, кому и куда лучше всего пристроить рукопись его деда, Николая Соломоновича Мартынова, который разрешал обнародовать её только после 1941 года.

Михаил разрешил лишь прочитать рукопись в его

присутствии, не делая каких-либо выписок. Но Петров, конечно, после ухода гостя сделал свои записи по памяти.

Н.С. Мартынов в декабре 1874 года писал, что в третий раз, берётся за перо, предчувствуя скорую смерть, очень хочет, чтобы его потомки, наконец, узнали правду и не стыдились своей фамилии.

Прежде всего он замечает, что никогда не питал к Лермонтову неприязни, напротив, они были в дружеских отношениях, и отношения эти в год дуэли только окрепли, быть может, на беду. Он признавал поэтический дар Лермонтова даром гения, считал, что его товарищу лучше оставить карьеру военного и посвятить себя целиком служению музам. При личной встрече он убедился, что и сам Лермонтов совершенно такого же мнения. В одной из откровенных дружеских бесед Михаил Юрьевич пожаловался на двусмысленность своего положения – он презирает и ненавидит царя и в то же время обязан проливать за него кровь, свою и чужую. Николай I в представлении поэта был тираном, душителем свободы, и ничего, кроме притеснения, горя и рабства, принести горцам не мог. К тому же, находясь непосредственно на линии огня, он не мог не видеть, что война эта была как минимум странной.

Лермонтов неоднократно просил отставки и лично, и хлопотал через родственников и знакомых, но просьбы эти неизменно наталкивались на отказ.

На водах он ещё ближе сошёлся и с Мартыновым, и с остальными участниками будущей дуэли – поручиком Глебовым и князем Васильчиковым.

Поэт поведал друзьям свой план: он решил по окончании курса лечения дезертировать из русской армии и перейти на сторону горцев! Решение перейти на сторону горцев и тем самым нанести публичную пощёчину царской власти выглядело для Лермонтова делом и возможным, и честным.

Они пытались разубедить Лермонтова, но тот оставался непреклонен. Что делать? Донести начальству – несовместимо с понятиями офицерской чести. И тогда Мартынов объявляет Лермонтову, что, прежде чем тот совершит задуманное, ему придётся стреляться со своими друзьями – и убить их.

Первым, по праву старшинства, стреляться выпало майору Мартынову. Мартынов слыл отменным стрелком, и

потому друзья поручили ему ранить Лермонтова.

В план вмешался случай. Состоял он в том, что накануне дуэли Лермонтов подобрал безделицу, золотое украшение, потерянное одной из пятигорских красавиц. Украшение было сделано из позолоченной стали. Он положил его в карман рейтуз прямо на бедре, как раз в то место, куда целил Мартынов. От выпуклой стальной поверхности пуля рикошетом ушла вверх, пробила наискось оба легких и предплечье и вызвала почти мгновенную смерть Михаила Лермонтова.

На скорую руку, в горячке, друзья придумали версию о ссоре. Версия сырая, неосновательная и вызывавшая недоумение как в 1841-м, так и в 1874 году. Впрочем, особой строгости суда участники дуэли не ожидали, князь Васильчиков через своих очень влиятельных родных гарантировал максимально мягкого наказания.

Друзья друг другу дали слово в память о павшем друге истины не раскрывать ни в коем случае, иначе все события и сама смерть Лермонтова теряли бы смысл, а так, считали они, его честь полностью сохранена.

У Мартынова не раз возникало искушение оправдаться, но он справлялся с ним, и только сейчас доверяется бумаге с тем, чтобы исключительно члены семьи знали истину. Обнародовать же написанное он разрешает не ранее чем через сто лет после рокового дня, и то, если общество будет готово признать правду.

Общий знакомый, на которого ссылался Мартынов и у кого Петров надеялся найти адрес владельца рукописи, умер от истощения, а вскоре и сам Петров был эвакуирован из осаждённого города. Рукопись пропала... Отнесёмся к данной информации внимательно и увидим, что существует ряд очевидных фактов, в той или иной степени подтверждающих правдоподобность вышесказанного. Во-первых, действительно, версия о ссоре всегда вызывала вопросы. Почему друзья согласились на очень жёсткие условия дуэли? Объяснить это можно лишь серьёзностью повода, но современники отмечали обратное. Во всех пусть и путаных вариантах объяснений Мартынова и секундантов признаков серьёзной, а тем более смертельной ссоры с Лермонтовым, в принципе нет. Во-вторых, крупнейший лермонтовед Владимир Захаров в книге «Дуэль и

смерть поручика Лермонтова» на основе новых документов приводит следующие факты: «Этим летом молодые офицеры вместе с Лермонтовым завели альбом, в котором записывались и зарисовывались все смешные случаи, разнообразные события из жизни их компании и «водяного общества». Кроме того, по воспоминаниям современников, «Мартынов, богатый и нисколько не злобный, был, в общем-то, человеком безвредным» [8]. Ознакомившись с множеством документов и свидетельств современников, Захаров пришёл к выводу, что всерьёз предстоящую дуэль никто не воспринимал, настоящие попытки примирить соперников не предпринимались. Друзья, по его словам, думали, что дуэлянты просто попалят в «белый свет». Кроме того, «уже перед самой дуэлью был заказан ящик шампанского, который намеревались распить за счастливое окончание ссоры» [8]. В-третьих, много свидетельств, что Мартынов мог вызвать Лермонтова на дуэль, но хладнокровно довести дело до убийства никак не согласовывалось с его личностью. В ту секунду, как упал Лермонтов, Мартынов бросился к нему. Он «сам не походил на себя», подтверждали не только участники дуэли, то есть вёл себя крайне удивлённым. В-четвёртых, известно, что Глебов писал после ареста Мартынову: «Я и Васильчиков защищаем тебя везде и всем, потому что не видим ничего дурного с твоей стороны в деле Лермонтова». В-пятых, очень странно, что на дуэли не было врача. Это вполне можно объяснить тем, что убийство на дуэли не планировалось. В-шестых, Мартынов слыл отличным стрелком, а расстояние между дуэлянтами минимальное. Промач был крайне маловероятен. И ещё, ряд исследователей дуэли тоже обращает внимание на необычный угол раневого канала, что послужило одно время главным аргументом для обоснования фантастической версии, будто в Лермонтова стрелял не Мартынов, а некто спрятанный в кустах на скале, нависающей над дуэльной площадкой (В. Швембергер, И. Кучеров, В. Стещиц). Известно также, что ординатор пятигорского военного госпиталя титулярный советник Барклай-де-Толли в медицинском освидетельствовании констатировал следующее: «При осмотре оказалось, что пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра, пробила правое и левое легкое, поднимаясь в верх вышла между

пятым и шестым ребром левой стороны и... прорезала мягкие части левого плеча...» [9]. Не правда ли – странное движение пули...

Литература

1. Русский архив. 1893. Кн. 8. С. 587 – 588.
2. Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М., Изд. В.О. Рихтера, 1891. С. 418 – 419.
3. Чекалин. С. Новое о дуэли. Неизвестные страницы воспоминаний о М.Ю. Лермонтове // Неделя. 1983. № 35. С. 11.
4. Беличенко Ю. Последние минуты жизни Лермонтова // Красная звезда. 2001. 7 сентября.
5. Военно-судное дело. ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 3. № 16. Л. 36.
6. Дело о дуэли. Ю. Крохин // Российская газета. 1997. 18 июля.
7. Нафферт С. Пятигорская трагедия // НЛЮ. 2004. № 5. Январь.
8. Брежицкая Е. «Я в этого дурака стрелять не буду!» // Ставропольская правда. 2008. 19 декабря.
9. Крохин Ю. Дело о дуэли // Российская газета. 1997. 18 июля.

ЧИРИКОВ Василий Васильевич, журналист, краевед, член Воронежского отделения ОСВП «Воинское содружество»

ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ ЛЕРМОНТОВА

(поиск и находка)

Уже активно готовясь к 200-летию со дня рождения поэтического наследника А.С. Пушкина, воронежская общественность обратилась к краеведческой Лермонтовиане. Не случайно— ведь Михаил Юрьевич одиннадцать раз (об этом спорят) посещал песенный край Алексея Кольцова. И совсем недавно появились изумительные находки. Вот одна из них.

Перед Вами, дорогие Читатели, *«автопортрет Лермонтова в синем»*. По атрибуции воронежского краеведа В. Чирикова, члена Союза писателей «Воинское содружество», занимающегося литературным краеведением давно и настойчиво определено, что этот портрет выполнен Лермонтовым - рисовальщиком в одно и то же время, когда его кисть художника в синем же выполнила портрет своей любимой

Варенька (В.А. Лопухина - в замужестве Бахметьева).

В «Лермонтовской энциклопедии» (1981 г.) акварельный рисунок поэта-художника назван почему-то как «Неизвестный молодой человек в синем». Даты под этими двумя

изображениями поставлены различными годами, далеко разнесёнными друг от друга. Правда, под автопортретом, под вопросом в круглых скобках проставлено плюс: «С. А. Раевский?».

На странице 461 «Энциклопедии» читаем: «Портрет Р. (?) (акв.) работы Л. (1836-37) в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина». Там, где хранится.

Несколько лет назад из Черноземного края в адрес указанного Государственного музея в Москву уходили один за другим письма-запросы по поводу — дать научную консультацию о рисунке, находящемся в «коробе с золотой лентой» как положено, хранящейся там драгоценности мировой значимости.

Однако, какое-то тягучее умолчание продолжается до сих пор. Более того, на последнее наше обращение уже в XXI веке уважаемые хранители славного музея культуры России на Волхонке, 12 (от 6 июня 2008 г.) ответили кратко, отвергнув рисунок Лермонтова из разряда изобразительного искусства: «Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина является *художественным музеем* «не имеет отношения к литературному наследию великого русского поэта - главный учёный секретарь Н.В. Рейн.

Создаётся впечатление, что маститые лермонтоведы - энциклопедисты 1981 года об этом не знали и, может быть, допустили опечатку, которую до сих пор не исправили? Но не дают данных о настоящем хранении настоящего лермонтовского шедевра и они. Странная картинка, не правда ли, получается? Видимо, помешала затянувшаяся перестройка.

А может быть, сложилась подобная обстановка, о которой упоминал в своё время корифей поисковой Лермонтовианы Иракий Луарсабович Андроников: как в предвоенном Воронеже будто бы «пропали» рисунки

Лермонтова, о которых знал весь просвещённый 300- тысячный 1940 года люд областного города.

Но странно и где стечением времени рисунки вдруг стали «всплывать» в различных краях страны и даже земного шара. Даже Андроников не успевал угнаться.

Наше сегодняшнее обращение во Всероссийскую Лермонтовиану («Лермонтовистику» - если научно) содержит, разумеется, смысл не просто так признать атрибуцию, выполненную провинциалом из Края Воронежского, а установить, наконец-то, место хранения (не пропажи же?) лермонтовской ценности мирового значения — Автопортрет М.Ю. Лермонтова в синем, и, конечно же, снять вопросительный знак у его чудесной драгоценности при переиздании «Энциклопедии», готовящейся к 200-летию Жития Лермонтова.

Всеобщая же для Лермонтовианы выдающаяся ценность работы определяется тем, что это и есть **первый автопортрет художника-поэта**, из дошедших до нашего времени: **СИНЯЯ ПТИЦА ТВОРЦА**.

Приведу текст письма-ответа на мой запрос в Государственный литературный музей в Москву.

Уважаемый Василий Васильевич!

Отвечаем вам на ваш запрос по поводу местонахождения акварельного портрета С.А. Раевского работы М.Ю. Лермонтова.

Дело в том, что данная акварель считалась портретом С. Раевского некоторыми исследователями, *но это лишь гипотеза!* В альбоме «Лермонтов. Картины. Акварели. Рисунки», составленном Е.А. Ковалевской (М., «Изобразительное искусство», 1980.-стр. 161) по этому поводу говорится следующее:

«...Портрет молодого человека в синем сюртуке считался до сих пор, без достаточного основания, портретом друга

Лермонтова — Святослава Афанасьевича Раевского. Ссылались на свидетельство внучки С.А. Раевского - Л.В. Раевской, на семейные предания, из которых следовало, что портрет Раевского, работы Лермонтова существовал, но в начале XX века был продан московскому собирателю Брокару. С тех пор следы портрета не обнаружены. Отсутствие изображений С.А. Раевского не позволяет произвести необходимую идентификацию портрета».

В Государственном Литературном Музее в Москве хранится «Портрет неизвестного» (1830-е годы), который в книге Зильберштейна И.С. «Лермонтов в портретах» (М., 1941.), обозначен как акварельный портрет С.А. Раевского работы Лермонтова.

В Литературном музее ИРЛИ не хранится портрет А.С. Раевского кисти М.Ю. Лермонтова. Где находится данный портрет - неизвестно.

С уважением, научные сотрудники Литературного музея ИРЛИ РАН.

31.10.2008 г.

ШАБАНОВА Оксана Юрьевна, поэтесса, член Воронежского отделения ОСВП «Воинское содружество»

ПОИСКИ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ И ЖИЗНИ ЛЕРМОНТОВА

У всех поэтов есть стихи о любви и женщинах. И Лермонтов не исключение. В его жизни было много женщин, и он воспевал их в своих стихах. В своей жизни М. Ю. Лермонтов испытывал сильные чувства к нескольким женщинам. Кто же они — вдохновительницы и мучительницы поэта? Это Лопухина В. А., Сушкова Е. А., Щербатова М. А., Быховец Е. Г.

С Екатериной Сушковой Лермонтова познакомила в 1830 году его родственница Александра Верещагина. Екатерина делала записи, в которых рассказывала об отношениях с молодым поэтом. Она описывала 16-летнего Михаила как «невзрачного, косолапого, красноглазого, с вздёрнутым носом и язвительной улыбкой». Такая девица как она – стройная, красивая, с выразительным лицом, черными глазами и волосами, обладавшая острым умом, – уж точно не могла подпустить к себе настолько нелепо выглядящего молодого поэта, предпочитая издеваться над ним. Лермонтов же испытывал к Сушковой глубокое чувство первой любви. Неразделенной любви. В свою очередь Екатерина искала удачного замужества, но Лермонтов в качестве жениха её не привлекал. Сушкова подсмеивалась над ним. Лермонтов посвяти ей свои первые стихи. Стихотворение «Нищий» было написано Михаилом после того, как он увидел слепого нищего, над которым подшучивала молодежь, кладя вместо денег камушки. В этом стихотворении юный поэт сравнивает себя с нищим, а Сушкову с молодежью, которая обманывает бедного нищего. Также в поэзии Лермонтова присутствует так называемый «Сушковский цикл»: 11 стихотворений, посвященных Екатерине. Они провели вместе лето 1830 года, после чего 4 года не виделись. В конце 1834-го они неожиданно повстречались в Петербурге. В то время Лермонтов уже имел звание офицера лейб-гвардии Гусарского полка, а Сушкова приобрела репутацию легкомысленной кокетки и вот-вот должна была выйти замуж за приятеля Михаила Алексея Лопухина. Родители Лопухина не хотели

видеть его женой Сушковой. Верещагина, подруга Екатерины, придерживалась того же мнения. Лермонтов решил спасти друга от необдуманного поступка. Несмотря на то, что от бывшей любви не осталось и следа, он все же начинает ухаживать за Сушковой, ведя расчетливую игру. Екатерина не раскусила намерений поэта и, по собственному признанию, искренне полюбила Михаила. Однако тот лишь тешил свое самолюбие, мстя за насмешливость Сушковой в то время, когда он так её любил.

В 1830 году поэт познакомился с Натальей Федоровной Ивановой, которая стала его печальной любовью. Лермонтов долго не мог её забыть, ведь все случилось так внезапно и так же завершилось. Он встретил её, когда гостил у родных. Как только поэт увидел Наташеньку, его сердце стало биться быстрее: она была хороша и удивительна. Но друзьям Лермонтов не признавался в своих чувствах к ней, говоря о том, что с первого взгляда Иванова ему не понравилась – якобы она предвещала нечто плохое. А предчувствиям поэт доверял. И не ошибся. В Наташу был влюблен Николай Обрезков. Он отличался от Михаила тем, что точно знал о своих желаниях и старался их выполнять. Несмотря на то, что он был ничем не примечателен, он обладал приятной внешностью и большим самомнением. Наверное, именно его решительность покорила Наталью, потому что вскоре она выбрала его. А Лермонтов остался страдать в одиночестве. Поэт посвятил Наталье много стихотворений, пронизанных чувством горечи и обиды.

Однако, самые пылкие, нежные и глубокие чувства Лермонтов испытывал к Вареньке Лопухиной, сестре своих хороших друзей. Михаил обратил внимание на Вареньку только в 1832 году, когда компания молодежи поехала в Симонов монастырь, и он случайно сел рядом с девушкой. Она была замечательной: нежная, мечтательная, переменчивая. На её лице сияли черные глаза. Вареньку любили все. Как раз в 1832 году поэт переехал в Петербург, поэтому их роман не смог развиваться. Но Михаил всегда справлялся о Варе – как она поживает, все ли у неё хорошо.

Однако в 1835 году Лопухина выходит замуж за человека значительно старше её. Быть может, на её решение повлияли слухи о том, что Михаил ухаживает за Сушковой. Поэт очень

страдал, когда до него дошло это известие. Он никогда не называл её по фамилии мужа. Чувства, которые Лермонтов испытывал к Вареньке, сохранились практически до самых последних его дней. Они же нашли отражение во многих произведениях поэта. Например:

Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилася с душою;
Хоть пути не кончить им вдвоём!

Последней женщиной в жизни Лермонтова стала Е. Г. Быховец. Бронзовый цвет лица и черные очи. Она имела много поклонников из окружения Лермонтова. Они встретились, после разлуки, прямо в день его дуэли, последней дуэли в его жизни. Быховец говорила, что Лермонтов не любил танцевать, но был очень весел. Веселился он со всеми, но с ней всегда был грустен, только с ней Лермонтов был настоящим. Быховец была с ним в день его смерти, прожила с ним последний день в его жизни.

Всю свою жизнь Лермонтов искал истинную любовь, женщину, способную понять и воспринимать его таким, какой он есть. К сожалению, ему этого не удалось. Ни с одной женщиной он не связал жизнь свою брачными узами. Любовь приносила ему горечь, разочарование и страдания!

Литература

1. Женщины в жизни М. Ю. Лермонтова [Текст] / А. Очман. - М.: Гелиос АРВ, 2008. - 224 с. : порт. - Библиогр.: с. 216-217. - Указ. имен: с. 218-222. - ISBN 978-5-85438-176-5.
2. http://www.peoples.ru/family/mistress/varvara_lopuhina/history.html

ЮРАСОВ Александр Николаевич, академик, Воронежский краевед, публицист, член Общероссийского союза военных писателей «Воинское содружество»

РОДОВОЙ ГЕРБ ЛЕРМОНТОВЫХ

Данной теме много посвящено страниц в истории, сегодня в преддверии 200-й годовщины памяти великого поэта Михаила Юрьевича Лермонтова хотелось поделиться мнением, идущим через призму символики, связав воедино малоизвестные архивные документы. В 2014г. вышла книга из печати известного воронежского краеведа Кононова, который собрал уникальную информацию о всех установленных памятниках и мемориальных досках. Валерий Иванович в известном своем традиционном стиле рассказывает об авторах и истории создания памятных мест. Но вот место установки и год открытия памятника М.Ю. Лермонтова в Орловской губернии из-за мало информативности, отсутствия архивных данных искажены. Исправить неточности пришлось исследовать домашние архивы родственников, как удалось найти затерянный памятник это повествование, через призму геральдических знаний.

Иногда кажется, что родовой герб - это лишь безделушка, доставшаяся ему по наследству и с ним лично не связанная. Но нет! Подобно тысячам других дворян, родовитые русские поэты помнили и ценили дедовские «знаки славы». Мы прекрасно знаем, что отношения с небесами у Лермонтова были совсем не гладкими. Но до последнего дня автора «Демона» сопровождал гербовый девиз рода Лермонтовых «Жребий мой – Иисус» с латыни «Sors mea – Jesus» точный перевод СУДЬБА МОЯ ИИСУС. Литературный критик Самуил Лурье опубликовал в петербургском «Невском времени» статью «Черный цветок», где делает вывод: «...Лермонтов, между прочим, не знал ни своего герба - ни девиза...». Петербургский публицист ошибался: Лермонтов не только знал свой герб, но даже носил при себе салфетку, на которой был вышит герб - вместе с девизом! (Сейчас ее можно видеть в пятигорском музее поэта).

Честь и слава военного мундира всегда были рядом. Но чем отличался вышитый родовой герб на салфетке Михаила Юрьевича от сургучной печати фамильного герба Юрасовских дворян из Орловской губернии? В золотом поле щита черное стропило, сопровождаемое внизу шестилистником того же цвета и обремененное тремя сквозными ромбами (веретенами) в цвет поля. На стальном с золотыми украшениями шлеме - дворянская корона и золотое на червленой (алой) подкладке клочковатое покрывало, иначе называемое наметом. Так гласит описание герба, которое может, но не должно запутать нас: «стропило» и

«веретена» - не профессиональные обозначения, а условные фигуры, обозначающие рыцарскую доблесть. Аналогично возвышенным отечественным чувствам «...на щите серебряное поле видна выходящая с вершины щита из облаков рука с мечом...» Из представленных архивных собраний видно, никто из русских Лермонтовых не хаживал в клетчатых юбках цветов клана и не носил беретов с фамильной розой, хотя на все эти почетные знаки они имели (и имеют) право. Но было главное – взгляд назад, в прошлое; готовность узнать себя в предке и, будучи тысячу раз русским, назвать Шотландию своей... Лермонтов в 1831 году писал «наследственный щит», вспоминая о своих шотландских пращурах, Лермонтах Дарсийских. Правда, их щит был украшен эмблемой клана - алой розой. В гербе русской ветви рода она превратилась в таинственный траурный шестилистник. Известно, что род Лермонтов пользовался гербом как минимум с 13-го века. На рисунке справа – одна из версий герба шотландских Лермонтов с девизом SPERO - «Надеюсь».

Герб был официально учтен при дворе Лорда Льва (традиционное наименование верховного герольда Королевства Шотландии) в конце XVI в. как принадлежащий одному из потомков Лермонтов из Сент-Эндрюс (графство Файф). В 1613г. правомерный наследник именно этой редакции герба, Georg Learmonth, переселился в Россию, был жалован земельным наделом недалеко от Костромы. Близ старинного Галича покоится прах прародителя российского рода Лермонтовых - Георга Лермонта. В октябре 1614г. только что избранный на

царство 17-летний государь всея Руси Михаил Федорович Романов отправился из Москвы на богомолье в Саввино-Сторожевский монастырь, что близ города Звенигорода. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский выделил для царя отряд охраны под командованием лучшего своего офицера, на преданность которого можно было вполне полагаться. Это был шотландец по имени Георг Лермонт.

В нескольких верстах от монастыря царь остановился на отдых в монастырских землях. Здесь, на левом берегу Москвы-реки, раскинулось село Аксиньино. Самому государю отвели патриарший дом, а отряд Лермонта расположился на живописном берегу в походных шатрах. В архиве патриаршей кафедры сохранился акт, повествующий о долгих беседах русского царя с воином-шотландцем. По-видимому, царь был очарован умом и познаниями иноземца, ибо тогда же подписал один из первых своих указов о даровании Георгу Лермонту за верную службу части здешних земель. Усадьбой пожалованье не назовешь - Лермонт получил "у того Оксиньинского села за рекою Москвой полуусадьбу с луги, и с пожнями, и с лесом". Через пять лет, у того же села Аксиньино, Лермонт будет встречать возвращающегося из польского плена отца царя патриарха Филарета. Сопоставив старинное предсказание, данное четыре века назад его предку Томасу Рифмачу, с сиюминутной действительностью, шотландец закопал шкатулку с драгоценностями пиктов под старым дубом на берегу Москвы-реки возле Аксиньино. В 1621г. русский военачальник Георг Лермонт будет пожалован поместьями в Галичском уезде Костромской губернии, а свое аксиньинское владение передаст Саввино-Сторожевскому монастырю.

М.Ю. Лермонтов полагал, что дальний предок его - испанский герцог Лерма, увидел его во сне, даже нарисовал его портрет. Потом узнал истину о шотландском воине, пришедшем в Россию в XVIIв.:

Честно служили России Лермонтовы. Поступив на службу к русскому царю Михаилу Федоровичу, и стал основателем русской ветви своего рода под фамилией Лермонтовых. Но заявляя герб для подтверждения в России, Лермонтовы подали не свою непосредственную, а древнейшую, "общую" версию герба Лермонтов - с цветком в щите. Основное содержание герба - взгляд в прошлое, готовность узнать себя в предке и, будучи тысячу раз русским, назвать Шотландию своей. Где в 13 веке древнейший представитель рода, бард Tomas по прозвищу Рифмач, соединив в себе силу поэтического таланта с даром предвидения, оставил великую тайну, в которой переплелись народные легенды о нем, его собственные творения и его загадочная судьба. Томас Лермонт родился в 1220г. и прожил 77 лет в усадьбе Бервикшире, земли которой получили от Малькольма III, сына короля Дункана, за участие в победе над

Макбетом в 1057г. Ну, как при таких генах не стать поэтом-пророком! Михаилу Юрьевичу просто некуда было деться. У реки Лидер, выше ее слияния с Твидом сохранились развалины древней башни, известной как Башня Томаса. На Башне - памятная доска с надписью: "Он говорил: "Прощай, отцовский дом! Надолго я прощаюсь с замком древним. Отныне ты не будешь никогда Торжеств, пиров и мощи местом славным". Древняя шотландская легенда повествует, что в юном возрасте Томас был похищен Королевой Волшебной Страны в Эльфляндию, где он приобрел все свои знания, которые сделали его столь знаменитым. Через семь лет он был отпущен на землю, чтобы просветить и изумить шотландцев силой пророчеств, при условии, что вернется к своей повелительнице, как только она этого пожелает. Прошло много лет. Однажды, когда Томас пировал с друзьями в замке Эрсильдаун, человек, испуганный и удивленный, вбежал в зал и сказал, что из ближнего леса вышли пара оленей. Они спокойно и медленно шествуют по улицам селения. Прорицатель поднялся, покинул свое жилище и последовал за удивительными зверями. И больше его никогда не видели. Народное предание гласит, что он до сих пор "несет свою судьбу" и может опять вернуться на землю. Память о нем сохраняется и почитается. Деревя Эйлдон, под сенью которого он произносил свои предсказания, сейчас уже больше не существует, но это место помечено большим камнем, названным Камнем Эйлдонского Дерева.

Сам основатель рода ротмистр Георг Лермонт погиб в 1634г. в бою с поляками под Смоленском, сын его Петр служил в Саранске воеводою, участвовали Лермонтовы в Петровских походах и в Бородинском сражении. Были среди них и декабрист, морской офицер Дмитрий Николаевич Лермонтов, и герой освободительной Балканской войны 1877-78г. Александр Михайлович Лермонтов, и участник гражданской войны, воевавший в первой Конной армии, Владимир Михайлович Лермонтов. Последние годы своей жизни, после Великой Отечественной войны, Владимир Михайлович провел в Пятигорске. В Ставропольском крае и сейчас живут его дочь Ирина и сын Юрий. Прадед поэта, секунд-майор Юрий Петрович Лермонтов, был женат на Анне Ивановне Боборыкиной, внучке казненного Петром I стольника Федора

Матвеевича Пушкина, то есть род Лермонтовых и род Пушкиных соприкасались и поэты имели общих родственников.

В маленькой брошюрке «Воспоминания о пребывании М.Ю. Лермонтова в Орловской губернии» написанной В. Смысловским в Орле в 1909г. Есть упоминание об имении Мишково, которое хранит память о великом поэте. Сельцо ранее принадлежало Плещееву, большому другу Василия Жуковскому в 1814г. после купли-продажи имение перешло к Протасовым, они опубликовали объявление: в старом справочнике: *«По Юго-Восточной железной дороге в 47 верстах от Орла есть станция Благодатная, в 14 верстах от которой живописно, на правом крутом берегу реки Должанки раскинулась усадьба Мишково».*

В 1836г. Глебова Мария Борисовна купила и доживала в нем свои последние годы (с 1851г. по 1869г.). Её сын Михаил Павлович Глебов был одним из секундантов Лермонтова, близкий друг и сослуживец по Кавказу.

Михаил Павлович Глебов. Акварель неизвестного художника.

Он родился 23 сентября 1817г. в семье орловского дворянина [в Лермонтовской энциклопедии ошибочно указан 1819г.]. В 1838г. Глебов окончил юнкерскую школу и был определен в конногвардейский полк вместе с родственником Лермонтова Дмитрием Стольпиным, через которого, по-видимому, и познакомился с поэтом. Весной 1840г. он в числе «охотников» перевелся на Кавказ и вместе с Лермонтовым

участвовал в летней экспедиции, получив тяжелое ранение в деле с горцами при Валерике.

По воспоминаниям современников, это был *«розовый, красивый, до конца моложавый, как отрок»*, офицер, которого товарищи любили за ровный, веселый нрав и сердечное добродушие. В тесном кругу его ласково называли Мишкой Глебовым. Лермонтова связывали с ним самые теплые, искренние отношения, ему посвятил поэт стихотворение **«Милый Глебов, сродник Фебов, улыбнись...»**. Судьба Глебова навечно связала его с Кавказом. За участие в лермонтовской дуэли его довольно долго обходили чином, и он все оставался корнетом. В конце 1842г. он был назначен адъютантом к командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу Нейдгардту.

Осенью 1843г. Глебов с важным пакетом был перехвачен на дороге недалеко от Ставрополя закубанскими абреками и полтора месяца провел в плену у горцев, пока его не выкрали обратно подкупленные Нейдгардтом люди. Вот как рассказывается о подробностях пленения Глебова в воспоминаниях одного из участников кавказской войны: *«Глебов отправлен был курьером из Тифлиса в Петербург. От Владикавказа до станции Прохладной был колесный путь, а тут уже выпал снег, и хотя зимний путь еще не установлен, но Глебов, разбитый скачкой на перекладной, потребовал сани и покойно уже поскакал далее. Перед сумерками, в семи верстах от станции Базовой, на самом том месте, где мы видели казачий пост, из глубокой, с крутыми берегами балки на проезжающего Глебова бросилось 8 человек горцев; ямицик погнал лошадей, а всадники пустились в погоню. До станции оставалось версты 4, не более, но на самой дороге был курган, который обыкновенно объезжают кругом. Глебов, взглянув назад и видя неприятеля очень близко, желая сократить путь свой, приказал ямицику валить напрямик через курган. Лихая тройка быстро вынесла сани на вершину, но здесь на верхней точке кургана ветром смело снег, железные подреза въехали в песок, и тройка сразу стала, как вкопанная. Несколько мгновений спустя горцы окружили сани, выстрелом убили коренника, а на пристяжных лошадей посадили со связанными ногами Глебова и денщика его и быстро увезли их по балке,*

наутек. Ямщик, в первую же минуту бросившийся бежать, добрался до станции благополучно и, конечно, поднял там тревогу. Казаки выскочили и погнались за напавшими, но при наступившей темноте потеряли след и дали возможность горцам увезти пленников за Кубань. Храбрый всегда до безумия, Глебов в этом несчастном случае не имел оружия в руках...»

В Центральном государственном военно-историческом архиве сохранилась записка Глебова из плена к своему младшему брату Косте, служившему юнкером в Кавказском саперном батальоне: *«Пишу к тебе бог знает откуда, ...имя деревни не сказывают, боятся, что откроют мое местопребывание. Нас взяли как дураков, щепки даже в руках не было, чтобы защититься, и где - под Ставрополем среди бела дня, это случилось в 4-м часу пополудню... схватили и притащили сюда... скажу тебе, что скучно и грустно, и голодно, и холодно, но с божьей помощью перенесу все. О моем плене можешь написать только папеньке... Я еще не теряю надежды с тобою свидеться. Прощай... Костя, будь здоров и не забывай своего брата, душой тебя любящего».*

Эта история окружила имя Глебова романтическим ореолом. О случившемся было доложено Бенкендорфу и военному министру Чернышеву. В 1844г. в Петербурге Глебов был встречен как герой. Перед ним открылась блестящая карьера. Новый наместник Кавказа князь М.С. Воронцов оставил его адъютантом при себе. Но Глебов, пользуясь полным доверием высшего командования, не стал штабным карьеристом. В 1845г. он участвовал в кровопролитном даргинском походе, в 1847г. - в деле при ауле Салты, где и был убит 28 июля, находясь в передовой цепи солдат-застрельщиков. *«Очень грустное впечатление произвела смерть его на всех его товарищей, - писал один из участников экспедиции, - был он всеми любим и уважаем, жил и умер молодцом!».*

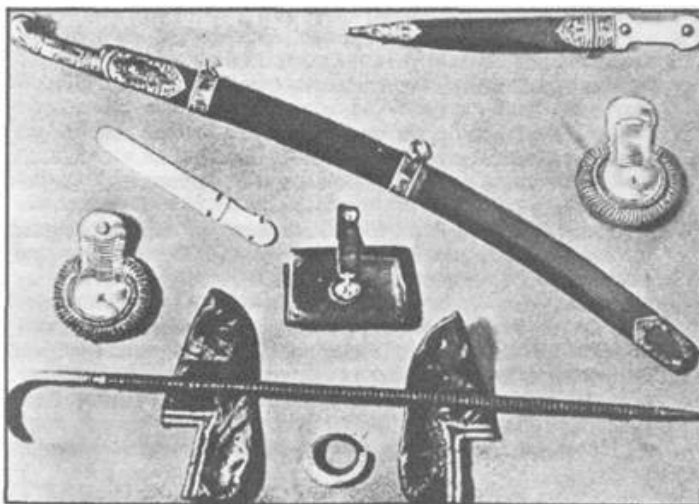
У Глебова хранились неизвестные стихотворения, рисунки и письма поэта. Но после его гибели судьба этих бумаг осталась неясной. Возможно, они были переданы на Кавказе его брату Константину или пересланы домой, к родным Глебова. Несомненно, можно было бы узнать много нового и интересного о Лермонтове и о его дуэли, если бы удалось эти бумаги найти.

В апреле 1841-го, Лермонтов, уехал на Кавказ от Тулы почтовый тракт уходил в сторону Орла - там коротает вынужденное затворничество легендарный Ермолов. И где-то невдалеке, верстах в пятидесяти от Орла, в родовом имении Мишково залечивает рану корнет конногвардейского полка Михаил Глебов. Ему 24 года. Прошлой весной он “волонтером” отправился из столицы на Кавказ, участвовал вместе с Лермонтовым в летней экспедиции Галафеева в получил, как и Трубецкой, ранение в деле при Валерике. Лермонтов восхищался воинским рвением к службе Глебова. И по его, вероятно, инициативе путники заезжают на несколько дней в Мишково. Здесь поэт оставит в подарок *раненому однополчанину* свои стихи.

Мы как-то не совсем понимаем сейчас, что значило в прежние времена это “заехать”. Весна. Распутица. Почтовый тракт еще поддерживается дорожными службами в пристойном состоянии, а о проселках заботиться некому. Лермонтов и Алексей Столыпин едут на почтовых. Сворачивать же с почтового тракта и везти проезжих офицеров по проселку куда им вздумается состоящий “при службе” ямщик не имеет права. Значит, на какой-то почтовой станции, вероятнее всего в Орле или Мценске, Офицерам предстояло выйти из надежной почтовой кареты и нанять частного извозчика, знавшего дорогу до Мишково. Глебов был несказанно рад неожиданному визиту. Глебов устроил в честь гостей нечто вроде сельского праздника. Дворовые девушки в русских национальных костюмах водили хороводы на оперявшемся первой травой лугу перед сидящими на открытой веранде молодыми господами. В честь дружеской попойки кто из местных крепостных изобразил портрет великого поэта написанный маслом на плотном картоне, на оборотной стороне Михаил Юрьевич оставил наспех написанное стих. Под стихами написано: *«Другу Глебову. Лермонтов 1841 год. Мишково»*. Молодые люди так увлеклись театральной игрой первого сельского балетного театра, что в спешке великий поэт оставил кавказскую шашку с литерой «Л» на серебряной оправе.

Погостив у Глебова, **Лермонтов и Столыпин уезжают дальше. Через Воронеж, Новочеркасск - на Ставрополь.** Через распутицу, через весну, “когда грязи по уши и меньше всего

цветов”. По дороге долгой и прескверной, как отзовется о ней Лермонтов, дороге, которая в эту пору в России тянется бесконечно.

**Экспозиция вещей, принадлежавших Лермонтову.
Пушкинский дом АН СССР.**

При расчетах маршрута поездки поэта краеведом Малюченко более чем вдвое снижена скорость езды на почтовых лошадях, принятую во времена Лермонтова. Согласно Российскому почтовому дорожнику издания 1842г. скорость передвижения по почтовым трактам в различное время года составляла **140-220 верст в сутки**. Так, расстояние от Москвы до Нижнего Новгорода в 378 верст легкая почта проходила за сутки и 16 часов, а расстояние в 677 верст из Петербурга в Москву Лермонтов проехал за неполные четверо суток (с 14 по 17 апреля). Выехав 23 апреля из Москвы, он должен был 24 апреля прибыть в Тулу, которую, согласно воспоминаниям А. Меринского, покинул под вечер следующего дня. Далее он мог следовать по маршруту Тула-Мценск-Новосиль-Елец-**Воронеж**, заехав по пути к Глебову. Его сведения из писем о «прескверной дороге» и о грязи, в которой «по уши тонешь», как раз и говорят, что ему приходилось проезжать и проселками, конечно, с уже меньшей скоростью, но времени для посещения Мишкова вполне хватало. **В первых числах мая Лермонтов выехал из**

Воронежа в Ставрополь, куда прибыл через неделю, 9 мая, преодолев по тракту 876 верст.

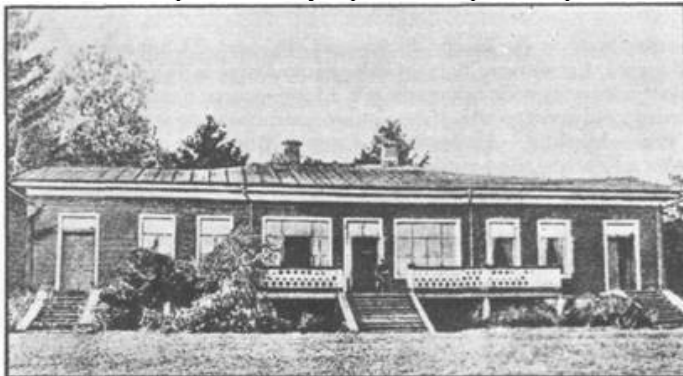
Но как быть с фактом - кстати, давно известным лермонтоведам, - что Глебов 16 мая 1841г. в Моздоке (250 верст к югу от Ставрополя) отмечал подорожную на проезд в Пятигорск? Можно предположить, что **Глебов выехал из Мишкова вместе с Лермонтовым** (на эту мысль наводит близость номеров их подорожных, выданных за подписью генерала П.Х. Граббе) и, захав из Ставрополя в полк, отправился долечиваться на воды. *«В то время на Кавказе возили на почтовых превосходно, как нигде в России»*, - вспоминает их современник, случайный попутчик Лермонтова из Ставрополя в Пятигорск в мае 1841г. Как видим, допустимы разные версии, и отдать предпочтение той или иной можно, только узнав точно, где находился Глебов в апреле 1841г.

Хозяйка имения Мишково очень тяжело пережила трагедию гибели Лермонтова М.Ю. и своего сына. Собранные и так бережно хранимые вещи поэта становятся лишним напоминанием, здоровье Марии Борисовны Глебовой не молодой состоятельной помещицы становится больше зависимым от природных катаклизмов. Начиная с 1867г. она хлопочет, собирая нужные бумаги о продаже имения в Мишково. Из-за очень выгодного путевого сообщения и черноземных полей, желающих приобрести старинное село было предостаточно. Из многочисленных братьев и сестер Михаила Павловича, с которыми он мог по возрасту вести переписку, остались жить в Орловской губернии **сестра Ольга (1820г. рождения) и брат Константин (1826г. рождения)**. После продажи села Мишкова в 1869г. Ольга покупает в центральной части Орла, так называемом дворянском гнезде, дом с двором и садом (не сохранился), где она и проживала до 1882г. Замужем не была и наследников не оставила.

Константин, самый близкий Михаилу брат, тоже служивший на Кавказе, после смерти отца унаследовал родовое имение Красную Слободку. В **1865г. у него родился сын Александр, а в 1885г. - внук Иван**. Он был участник первой мировой войны, служил в Добровольческой армии и оказался «в бегах». **Сестра Ивана - Наталья жила в Красной Слободке**, открыла там фельдшерский пункт (возможно, что она

бестужевка), её имя исчезает из официальных архивных документов, а пункт закрывается в 1914г. - скорее всего ушла на фронт сестрой милосердия, о хранении ценных реликвиях связанных с судьбой великого поэта осталось не известным. О бумагах Глебова упоминал немецкий писатель и переводчик Ф. Боденштедт, который одно время жил в России, был лично знаком с Лермонтовым и в 1843-45г. встречался в Тифлисе с Глебовым (Глебов служил тогда при штабе главнокомандующего, а Боденштедт преподавал в Тифлисской гимназии). В письме к биографу поэта Висковатову он сообщал, что «познакомился с некоторыми близкими к поэту людьми. Интимнее всех с ним был, кажется, Глебов (убит в 1847г.), хранивший несколько писем Лермонтова со многими в них стихотворными набросками, свидетельствовавшими о полном доверии к нему поэта, потому что в них были изречения, которые, сделавшись известными, могли бы иметь серьезные последствия. Глебов из рук их не выдавал, но в интимных кружках секрета из них не делал...».

Окончательная сделка и юридическое оформление нотариальных бумаг было окончено в 1869г. хозяевами стали представители старинного русского благородного рода, восходящим к половине XVIIв. и записанным в VI части родословной книги Орловской губернии, дворяне Юрасовские.

Фотография 1909г. дом в Мишкове незадолго до установления памятника Лермонтову в усадьбе.

Мишкovo маленькое сельцо, состоявшей из нескольких дворов, утонувших в зелени разросшихся деревьев. Перейдя мост через небольшую речку, и свернув налево по тропинке

можно выйти на обширную поляну, ограниченную с одной стороны пологим склоном холма, с другой - крутым, обрывистым берегом речки. Здесь, согласно описанию, и располагался когда-то старый глебовский дом, в котором гостил Лермонтов. Кусты сирени в центре поляны и уходящая вверх по склону холма заросшая кустарником аллея указывали его местоположение. Зеленым островом выглядел этот участок среди бескрайних хлебных полей, вплотную подступивших к нему. Наряду с местными преданиями о пребывании в доме великого поэта «на чердаке большого мишковского дома в числе завалявшихся книг, картин и тетрадей, переселившихся туда после смерти Глебова, найден старый пожелтевший от времени портрет М.Ю. Лермонтова, на обратной стороне которого написаны стихи, местами не разбираемые от пятен.

Остается не выясним фактом в каком году в воспоминание пребывания Лермонтова в с. Мишково на доме появилась повешена Константином над балконом дома доска белого мрамора с надписью: «В память пребывания М.Ю. Лермонтова в 1841 году в с. Мишкове у М.П. Глебова».

В соответствии с маленькой тоненькой книжечкой: **«Краткое генеалогическое описание рода дворян Юрасовых со времени приезда их в Россию в 1642 году»**, мы видим очень тесную похожую судьбу рода Лермонтовых:

Владельцем Льгова был предок А.С. Пушкина Иван Иванович Ржевский (*161г.-†1678г.). В конXVIв. его отец Иван Ржевский нес службу в Болхове. Считается, что на территории Болховской крепости им была заложена одна из деревянных церквей. Своего сына Ивана И.Ржевский женил на дочери одного из своих соседей Степаниде Андреевне Милославской, родственнице будущей царицы Марии. Судьба же **дочери Ржевского** сложилась более чем причудливо. В годы Смуты в один из набегов поляков на Болхов девушка вместе с другими болховчанами попала в плен, как говорилось тогда, к «литовским людям».

Вскоре на ней **женился крупный польский магнат Мартин Юрасовский. В 1641г. Юрасовский погиб в бою с крымскими татарами**, а его жена с **сыновьями Алексеем и Денисом** вернулись на родину. В числе подарков, поднесенных Юрасовской царю Михаилу Федоровичу Романову и его супруге

Евдокии Лукьяновне значился образ **Божией Матери Тихвинской в золотом окладе, украшенный драгоценными камнями. Царь распорядился передать образ в Болхов.** Окольничий Иван Иванович Ржевский был назначен правительством молодого царя Федора (по существу знакомцами Ржевского Милославскими) воеводой города Чигирина. Защищая Чигиринскую крепость от турок и татар был убит на крепостной стене города турецким пушечным ядром (по другим данным – в результате разрыва неприятельской гранаты). Похоронили Ивана Ивановича на родине, в Болховском Спасо-Преображенском соборе, который был им же и построен в 1671г. Когда в 1705г. во время стрелецкого бунта в Астрахани был убит сын И.И. Ржевского полковой воевода и осадный стольник Тимофей, его, как и отца, похоронили в том же соборе в августе следующего года. Внук И.И. Ржевского Юрий Алексеевич (*1674г.-†1729г.) стал отцом Сары Ржевской (*1717г.-†1778г.), которая приходится прабабушкой великому поэту А.С. Пушкину по матери. Пушкины - другая линия предков поэта по отцу в это время также служат в орловских краях. Стольник Петр Михайлович Пушкин, по прозвищу Желтоух, в 1648г. и 1650г. воеводствовал во Мценске. С 1674г. он служил в Москве и Владимире, однако известно, что в 1678г. Пушкин, держал в Орле свой осадный двор, заново отстроенный после пожара крепости в 1673г. После гибели И.И. Ржевского Львовом владеют его потомки. Другая часть села принадлежит брату Ивана Милославского Владимиру.

В 1781г. отставной ротмистр лейб-гвардии конного полку Василий Федорович Ржевский за 22000руб. продал село князю Владимиру Борисовичу Голицыну, который к тому времени уже владеет частью села.

СУРЬЯНИНО. Жили Юрасовские. В начале XIX века был крепостной театр с балетом и хором.

Цветущее село **столбовых дворян** Юрасовских, где гостями были Василий Жуковский и Плещеев:

Сурьянино – имень родовое-

О Юрасовских, о дочке говорит....

Стою. Смотрю в раздолье полевое.

Вдали зарница розово горит.

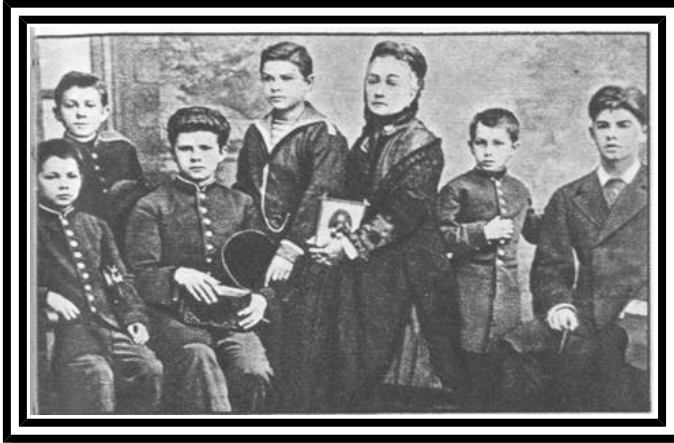
В России графу де Бланжи удалось стать губернатором и учителем в семье Алексея Денисовича Юрасовского, жившего в

сельце Морозове (около 7км от Болхова). И тут, будучи уже преклонного возраста, французский граф влюбился. Он полюбил молодую болховскую крестьянку, крепостную помещика Юрасовского. Надо думать, его комплименты и галантное обхождение сильно отличались от бойких шуток местных кавалеров. В общем, красавица ответила на столь сильное чувство, но боялась, что папенька замуж не отдаст. И была права. Папенька ее был не просто так крепостной Юрасовского. Сенька Карнеев был плут и вор; жил он превосходно, ибо приворовывал у барина и считался зажиточным. Узнав о предложении графа, Сенька сразу сказал: "Не будет моего согласия!" А посмотрите на дело его глазами. Он уверен, что выдаст дочку за такого же как он, разворотливого и достаточного персонажа, а тут этот - какой-то учитель иностранного языка буквально без гроша в кармане. Граф стал унылым, неразговорчивым, тихим. Просто впал в депресняк, как бы сказали сейчас. Уроки вел уже без воодушевления. И вот на Рождество добрый и человечный барин Юрасовский подарил виконту де Бланжи семью крепостных Карнеева и большой каменный дом в Болхове впридачу. Вне себя от счастья, молодые сумели соединить свои судьбы. Но Сенька Карнеев совсем не обрадовался. То есть даже вот не на столечко! Больше того: как написал бы Михаил Зощенко, Сенька Карнеев "затаил некоторое хамство". И вот однажды, когда учитель с крупной суммой денег направлялся в Карачев к своему благодетелю по его же поручению, в Сурьянинском лесу его остановили грабители, которые знали куда и зачем он скачет, стащили графа с лошади и зарезали его. Молва говорила, что голову учителю отрубил лично Сенька Карнеев.

Русская дворянская семейная летопись Юрасовых оставила архивные документы: «...в 1674г. актурских казак **Мартын Юрасов** в Турской земли окупу дал за **Власа** двести тридцать ефимков ... в **Рубрике боярского списка**: «Список отставных дворян» Юрасовский **Денис Мартынович** числится «**дворянин отставной с 1703г. по старости**» ... «**умер в 1711 год**»**Микита Денисовъ** сынъ Юрасовской Чин боярского списка: «**жилец московский с 7205г.**»... 1704г. вступил солдатом в лейб-гвардии Преображенский полк... В 1709г.

участвовал в решительной битве и совершенном разбитии шведов под Полтавой.

В 1714г., по взятии Аландских островов и Нейшлотской крепости, произведен в прапорщики, - однажды во время похода Петр Великий, любивший Василия Денисовича за ревность его к службе, подарил ему серебряный кубок... многие Юрасовские, избирая военное поприще, доблестно служили Отечеству. В ночь на 31 марта 1904г. контр-миноносец «Страшный» под командованием капитана 2-го ранга Константина Юрасовского (брат Александра, родной дед Тамары Александровны), посланный на разведку из Порт-Артура в район островов Эллиот, заблудился в тумане и был окружен большим отрядом японских кораблей. Прорваться было невозможно, и Юрасовский принял неравный бой, предпочитая смерть позорной сдаче в плен. Он был убит на мостике. Разбитый снарядами «Страшный» ушел под воду, успев пущенной торпедой повредить японский крейсер. Из 52 человек команды спаслось только пятеро матросов. Один из них в 1922г. в Москве встретился с дочерью К.К. Юрасовского и поведал о подробностях гибели ее отца. О героическом подвиге Юрасовского рассказывается в книгах Степанова «Порт-Артур» и Островского «Степан Осипович Макаров». Участвовал в русско-японской войне и Александр - выпускник Николаевского кавалерийского училища...[в котором в свое время учился Лермонтов, при училище был лермонтовский музей, который сыграл важную роль увлечение Александра Юрасовского Лермонтовым]...потом от отца наследовал он Мишково...после русско-японской войны А.К. Юрасовский вышел в отставку. Натура деятельная, он пробует свои силы в литературе, в краеведении. За границей...принимает решение - заказал бюст Лермонтова в Париже и установил его в усадьбе.

Братья Юрасовские с матерью в трауре, держит в руках портрет умершего мужа. Фотография 1878г. город Орёл.

Слева направо: Алексей (его сын погибнет в Испании), Александр (поставит памятник Лермонтову в Мишкове), Иван (станет известным врачом в Москве), Константин (будущий Герой русско-японской войны). А Дмитрий и Денис до нашего века не доживут.

Так осуществил он свою мечту об увековечении памяти Лермонтова в Мишкове. Александр Юрасовский, умер в Москве в 1911г.

Памятник Лермонтову в Мишкове. Фотография 1910 год

«...**15 июля 1909г.** в день смерти поэта торжественно, при большом стечении публики перед домом заложен пьедестал для полученного уже из Парижа большого бюста поэта; вокруг пьедестала делается ограда, производится насыпь для цветника, идут спешные приготовления к открытию памятника...» На фотографии можно видеть только край белой мемориальной доски над входом с террасы в дом. Бюст Лермонтова выполнен, очевидно, по портрету известной акварели Горбунова - в форме офицера Тенгинского пехотного полка, в котором поэт служил в 1841г. На крыльце и террасе - многочисленное семейство Юрасовских. Между прочим, с этой террасой (в старину ее называли балконом) связан интересный эпизод из посещения Лермонтовым Мишкова. Он также описывается в брошюре: *«Глебов всячески старался развлекать друга своего и между прочими выдумками, как говорит местное предание, приказал призвать окрестных крестьянок, которые и пели песни для пивших на балконе чай господ. Особое внимание поэта обратила на себя молоденькая красивая крестьянка; он сошел с балкона, шутил с нею и потом звал на балкон, на что та, страшно переконфузившаяся, долго не соглашалась...»* Из

поколения в поколение бережно хранились и передавались драгоценные реликвии, связанные с великим поэтом.

Из всех братьев дожили до революции только двое, Иван и Алексей. **Иван** Константинович стал известным московским врачом. Кстати, у него воспитывались дочери брата Константина, погибшего в русско-японскую войну. Умер он в 1937г. в Москве. К нему и перешло после смерти Александра в 1911г. Мишково. **Алексей** Константинович, его брат, работавший в Орле в финансовом ведомстве, **умер в 1919 г.** Его сыну Константину - Иван Константинович подарил лермонтовскую шашку.

Константин окончил Орловский кадетский корпус накануне первой мировой войны и вскоре попал в действующую армию. Воевал в Галиции. Вернулся с фронта, кажется, поручиком. А тут революция, гражданская война. Константин оказался в белой армии. Служил у Деникина, Врангеля. Осенью 1920г. бежал с женой из Ялты в Константинополь. Возможно, в суматохе событий и возникшей у врангелевцев панике, блестяще описанной в булгаковском «Беге», лермонтовская шашка оказалась брошенной в Ялте. Но известно, что Константин очень дорожил ею, считал своим талисманом.

В эмиграции, а куда только не заносила Константина судьба: в Болгарию, Югославию, Египет, Францию... он регулярно писал в Москву своему брату **Святославу, который был военным врачом и погиб в октябре 1941 г.** под Вязьмой. И из всех этих писем Константина в семейном архиве сохранились лишь два. Вот письмо 1924г. из Египта: «Работаю вагоновожатым в Каире. Катаюсь по городу целый день и устаю страшно. Денег по-прежнему нам не хватает. Но это судьба уж общая...» В конце концов Константин стал парижским таксистом, жена от него ушла, и когда в Испании началась гражданская война, он вступил в интербригаду. Очевидно, взгляды его к тому времени претерпели резкое изменение. Главное Константин надеялся, что в Испании он завоюет право на возвращение на Родину. Сохранилось его последнее короткое письмо «дорогому Славе», отправленное из Барселоны поздней осенью 1938г. Он писал о тяжелых боях, которые ведут республиканцы, о том, что приходится недоедать, о наступающей зиме... Письмо завершается так: «Когда все здесь

кончится, я надеюсь вернуться в Россию, так как все здесь за границей мне осточертело. Твой друг и брат Кока». В нач1939г. пришло письмо из Франции, в котором сообщалось, что Константин Юрасовский погиб под Барселоной.

В Москве прямым наследником стал Алексей Юрасовский - он младший научный сотрудник Института истории АН СССР, в хранимом им богатейшем семейном архиве. Сохранились бумаги, пожелтевшие газеты времен русско-японской войны. Телеграмма из Петербурга с извещением о гибели капитана второго ранга К. Юрасовского. Письма из действующей армии Александра Юрасовского. В одном из них он возмущается нищенской пенсией, назначенной царем семье погибшего брата Константина, оставившего пятерых малолетних детей: «Это нищенская подачка! Константин, принесший все на пользу Родины, оставивший громадную семью, конечно, не мог ожидать, что его семья получит «по три денежки на день - куда хочешь, туда день!» В другом, написанном в апреле 1905г. из ставки Куропаткина, прозорливо замечает: «Я знакомлюсь с личностями, которых под орех в скором времени будет разделять история». По-видимому, и установка памятника Лермонтову, предпринятая А. Юрасовским после войны, была своего рода укором царскому правительству, которое не очень-то жаловало своим вниманием великого русского поэта.

По каталогу Ленинской библиотеки оказалось, что Юрасовский является автором книги очерков и рассказов «Мелочи жизни», выпущенной в Орле в 1902 году, а в иллюстрированном приложении к газете «Русское слово» за 1909г. обнаружилась фотография дома в Мишкове, напечатанная в связи с предстоящим открытием памятника Лермонтову в усадьбе.

Вот и вся история о лермонтовской шашке, которая так тесно переплелась с судьбой одного из родственников А.К. Юрасовского.

Герб рода Лермонтовых (внизу девиз: «Жребий мой Иисус»)

Вся эта история показалась мне настолько необычной, что я взялся за литературу о гражданской войне в Испании. И из книги О. Савича «Два года в Испании» узнаю, что, после того как комитет по невмешательству, оставив немцев и итальянцев у Франко, добился вывода бойцов интернациональных бригад из республиканской Испании, те их них, кого не захотела принять ни одна страна, были размещены в Барселоне (осенью 1938г. это был еще тыл). А какая страна действительно могла принять Константина Юрасовского - человека без подданства? И в его последнем письме нет ни слова о том, что он по-прежнему участвует в боях. Следуя этим предположениям, я и привожу цитату из книги Савича о судьбе последних интербригадцев в Барселоне: «Полгода их мучило сознание того, что они, не воюя больше, отягощают республиканский бюджет. 23 января, за три дня до падения Барселоны, к ним снова обратились. Снова вызывали добровольцев, снова все, как один, пошли в бой, в безнадежный и неравный бой, чтобы задержать врага и дать беженцам возможность перейти границу...»

Где же следует искать лермонтовскую пашку? Быть может, в Париже у детей Константина Юрасовского? А может, она осталась под Барселоной? Отгадки пока нет.

О неизвестном портрете Лермонтова из Мишкова еще раз вспомнили в 1984 году, когда в фондах Орловской картинной галереи был обнаружен эстамп с рисунка Шведе, на котором изображен молодой офицер, сидящий у дерева на фоне горного

пейзажа. Умное, выразительное лицо с внимательным взглядом черных глаз, напоминающее лермонтовское.

Портрет неизвестного кавказского офицера - современника и однополчанина Лермонтова –из Орловской картинной галереи.

Точно такая же форма (Тенгинского пехотного полка), что и у Лермонтова на акварели Горбунова и фотографии памятника в Мишкове: сюртук с отложным воротом и отогнутыми бортами, шейный офицерский платок, на плечах – узкие полоски-контрпогоны, через правое плечо - португеза с шашкой. Отсутствие на фуражке кокарды, которая была введена в русской армии с января 1844г., позволяет датировать портрет не позднее этого времени. Но главное - имя художника, хорошо известно лермонтоведам. Этот живописец жил по соседству с Лермонтовым в Пятигорске, ему же принадлежит посмертный портрет поэта.

Увы, версия до сих пор не подтвердилась. Кто этот офицер: современник и однополчанин поэта? - так и остается вопросом.

Совсем недавно я получил письмо из Орла от Галины Владиславовны Малюченко, с которой мы заочно познакомились благодаря нашей полемике по спорным вопросам лермонтоведения. В письме по моей просьбе она рассказала о судьбе семьи Глебовых.

Вот еще одно направление, по которому можно было бы искать лермонтовские реликвии, но, к сожалению, оно

обрывается в начале нашего века. В 4 части Общем Гербовнике Российской империи в 1-м Отделении сохранился под № 102 родовой герб Лермонтовых утвержденный 7 декабря 1799г. рукой императора Павла I Петровича:

СОДЕРЖАНИЕ

АББАСОВ А.М. ВОРОНЕЖСКАЯ ЛЕРМОНТОВИАНА....	4
АБРАМОВ В.Г. ВСЕВЕДЕНЬЕ ПРОРОКА.....	13
БАРБАШИНОВ Ю.А. ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ С РУССКИМ НАРОДОМ.....	18
БЕРЕЗНЕВ А.Т. НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕРМОНТОВ: ЧЕЛОВЕК, ГРАЖДАНИН, ВОИН.....	25
ВОРОНОВА Н.И. ПРИРОДА В ПОЭЗИИ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА.....	39
ЗАГОРСКАЯ М.М. ЛЕРМОНТОВСКИЙ КЛАД ПОЭЗИИ..	42
КАШКИН С.Н. АЛЬБОМ В.Ф.ОДОЕВСКОГО.....	44
МАЖУЛИНА В.Л. СЫН СТРАДАНИЙ.....	49
ПОЛЯНИН А.Р. НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПЯТИГОРСКОЙ ДУЭЛИ.....	56
ЧИРИКОВ В.В. ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ ЛЕРМОНТОВА (поиск и находка).....	67
ШАБАНОВА О.Ю. ПОИСКИ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ И ЖИЗНИ ЛЕРМОНТОВА.....	71
ЮРАСОВ А.Н. РОДОВОЙ ГЕРБ ЛЕРМОНТОВЫХ.....	74

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ВОЕННЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ «ВОИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО»

Материалы
межрегиональной заочной
научно-практической
конференции, посвященной
200-летию М.Ю. Лермонтова

***Лермонтов:
взгляд через
столетия***

Редактор Кашкин С.Н.
Корректор Мажулина В.Л.
Компьютерная верстка Филонов А.Н.

Подписано в печать 29.09.2014 г.
Формат 60 x 84/16 . Бумага офсетная.
Усл. печ. 6 л. Тираж 150 экз. Заказ № 3202

Отпечатано в типографии
Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго
России
394036, г. Воронеж, пр. Революции, 30

